

ТОВОЛЬСКІА

ТОВОЛЬСКІА
ЕПАРХІАЛЬНЫА ВѢДОМОСТИ,

издаваемыя при Братствѣ св. великомуч. Димитрія Солунскаго.

№

11.

1 Іюня

1901 г.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

ТОВОЛЬСКЪ.

ТИПОГРАФІА ЕПАРХІАЛЬНАГО БРАТСТВА.

Восшествіи на престолъ Императора Николая Александровича и 5 коп.
 Почтенная являя Божіей Матрѣи и 2 коп.
 Зрѣлао свят. Дмитрія Ростовскаго и 10 коп.
 Архиепископа Тобольскаго епархіи и 65 коп.
 Описаніе мѣстности южной части Тобольскаго епархіи и 50 коп.
 Догматическія и нравственныя уроки и 30 коп.
 Уставъ Тобольскаго епархіальнаго Братства и 5 коп.
 Тобольскій епархіальный Актъ-Докладъ за 1901 г. и 1 р. 20 к.
 Св. Земля и Императорское Палестинское Общество и 30 коп.
 Карта Палестины и 1 руб.
 Проложеніе къ картѣ съ указателями собственныхъ именъ и 50 к.
 Храмы Покресскии въ Иерусалимѣ и 30 коп.
 Къ Животворящему Кресту, описаніе и 50 коп.
 Св. земля и Палестина и 50 коп.
 Бесѣды о св. Палестинѣ и 50 коп.
 Что видѣть въ Палестинѣ и 50 коп.
 Палестинскіе обители и 20 коп.
 Путь о св. Палестинѣ и 50 коп.

Т О Б О Л Ъ С К І Я Е П А Р Х І Я Л Ъ В Р А Т В А

Издвваемыя при Братствѣ св. великомуч. Дмитрія Солдннскаго

Дозволено цензурою. 1-го Юня 1901 года.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЕСЯЦѢ: 1 и 16 ЧИСЛА.
 Св. требованиямъ обратитесь къ Тобольскому Епархіальному Братству
 Тобольскъ 1901 г. Ч. 41 674

Т О Б О Л Ъ С К І Я
 Е П А Р Х І Я Л Ъ В Р А Т В А

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемые при Братствѣ св. великомуч. Дмитрія Солдвнскаго.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 5 рублей.

Подписка принимается въ Советѣ Братства въ г. Тобольскѣ.

№

11.

1-го Юня

1901 года.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ

мѣсяцъ: 1 и 16 числа.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Ко дню рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени — преподаватель Тобольской дух. семинари Евгений Лебедевъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣшему докладу синодальнаго оберъ-прокурора, согласно опредѣленію Святейшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ Тобольской епархіи нижеслѣдующими знаками отличія:

За службу по епархіяльному вѣдомству:

Орденомъ св. Владимира 3 степени — ректора Тобольской ду-

ховной семинаріи протоіерея Петра Головина; б) орденомъ св. Анны 2 степени — гор. Тюмени, Спаской церкви протоіерея Александра Фокина; церкви села Кривинскаго, Курганскаго уѣзда, протоіерея Петра Бурова.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 13 апрѣля 1901 г. за № 1331, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія пресвященнаго епархіальныхъ архіереевъ и Московской синодальной канторы о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ, за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ спискѣ наградъ и для обвѣщенія епархіальнымъ пресвященнымъ и Московской Святѣйшаго Синода канторѣ объ удостоенныхъ награжденіи напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Списокъ лицъ духовнаго званія, Тобольской епархіи, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному вѣдомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

а) саномъ протоіерея — церкви села Чашинскаго, Курганскаго уѣзда, священникъ *Отеодоръ Поповъ*; церкви села Чесноковскаго, того же уѣзда, священникъ *Михаиль Бирюковъ*; б) саномъ игумена — настоятель Абаканскаго Знаменскаго монастыря, Тобольскаго уѣзда, іеромонахъ *Антонинъ*; в) наперсникомъ крестомъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемыма — церкви села Ашлыкьскаго, Тобольскаго уѣзда, священникъ *Михаиль Лавровъ*; церкви села Армизонскаго, Ишимскаго уѣзда, священникъ *Іоаннь Шалабановъ*; г) камальскою — гор. Тобольска, Крестовоздвиженской церкви священникъ *Василій Серебрянниковъ*; города Тобольска, Вогородице-Введенской церкви *Николай Ушкаковъ*; гор. Тюмени, Крестовоздвиженской церкви священникъ *Евламій Судаковъ*; церкви села Линовскаго, Туринскаго уѣзда, священникъ *Александръ Поникаровскій*; церкви села Медвѣдскаго,

Ишимскаго уѣзда, священникъ *Василій Урбанскій*; церкви села Шухруповскаго, Туринскаго уѣзда, священникъ *Павелъ Богословскій*;

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26 апрѣля 1901 г. за № 9, назначается преподаватель Тобольской духовной семинаріи *Городковъ* на должность смотрителя Курганскаго духовнаго училища, съ 25 марта 1901 г. — по опредѣленію Святѣйшаго Синода; перемѣщается учитель Тобольскаго дух. училища *Василевскій* на должность помощника смотрителя въ Иркутское духовное училище (по опредѣленію Святѣйшаго Синода съ 23-го марта 1901 года).

Епархіальныя извѣстія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛЕЧЕСТВА САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО изъ Тобольской Духовной Консисторіи, о.о. благочиннымъ и причтамъ Тобольской епархіи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛЕЧЕСТВА, Тобольскаго Духовнаго Консисторіи слушали рапортъ одного изъ благочинныхъ епархіи о разъясненіи вопроса о томъ, можно ли вѣнчать лицъ состоящихъ подъ эпитиміею.

По справкѣ при казѣ ли и Его Пресвященство утвердило. Дать знать чрезъ напечатаніе въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ о.о. благочиннымъ и причтамъ епархіи, что циркулярнымъ указомъ Консисторіи, отъ 24 мая 1880 г. за № 4217, было уже разъяснено, что нахожденіе подъ эпитиміею не можетъ служить препятствіемъ къ вступленію въ бракъ и поэтому браки лицъ, состоящихъ подъ эпитиміею, могутъ быть совершаемы, если нѣтъ другихъ препятствій, безъ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства; что вступленіе въ бракъ эпитимиковъ не освобождаетъ ихъ отъ выполненія возложенной на нихъ эпитиміи, которая должна быть ими выполняема въ теченіе опредѣленнаго епархіальнымъ начальствомъ срока. Мая 15 дня 1901 года № 6142.

Рукоположеніе въ санъ священника.

При служеніи 29 апрѣля въ кафедральномъ соборѣ Архипастыремъ рукоположенъ въ санъ священника діако́нъ село-Барашковской Екатериининской церкви, Курганскаго уѣзда, Евѳимій *Пузыревъ* — къ село-Кугаевской Христорождественской церкви, Тобольскаго уѣзда, на діако́нскую вакансію.

Открытіе и замѣщеніе вакансій.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: Священникъ село-Тугулымской Христорождественской церкви, Тюменскаго уѣзда, *Василій Миртовъ* — къ село-Кармакской Успенской церкви, того же уѣзда, и псаломщикъ село-Лапушинской Богородицкой церкви, Курганскаго уѣзда, *Лонгинъ Наумовъ* — къ слободо-Туринской Михаило-Архангельской церкви, Туринскаго уѣзда.

УВОДЕНЫ ОУТЬ ДОЛЖНОСТЕЙ: законоучитель сельскаго училища овъ селѣ Романовскомъ, Курганскаго уѣзда, священникъ *Михаимъ Русаковъ*; псаломщикъ село-Каменской Вознесенской церкви, Ишимскаго уѣзда, *Архиппъ Трифоновъ* и казначей Тобольской Духовной Консисторіи *Петръ Пудовиковъ*. Послѣдніе два, согласно прошенію, по болѣзни.

ОПРЕДѢЛЕННЫ: членами Благочиннаго Совѣта въ благочиніи Тарскихъ церквей священники — село-Усть-Ишимской Николаевской церкви *Константинъ Елеонскій* и село-Слободчиковской Михаило-Архангельской церкви *Григорій Чуклинъ*; регистраторъ Тобольской Духовной Консисторіи *Евгеній Скосыревъ* и. д. казначея оной и канцелярскій служитель *Димитрій Пермиковъ* и. д. регистратора оной.

Благодарность Епархіального Начальства.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства: Курганскому купцу *Марку Дунаеву* за пожертвованіе 100 руб. на заведеніе священническихъ облаченій для Инокентіевской церкви при Тобольской гимназіи; крестьянину *Іоанну Маргивіанову Дежареву* за пожертвованіе 100 руб. въ пользу церкви въ селѣ Шмаковскомъ, Курганскаго уѣзда.

Служенія Архипастыря.

Мая 13 ч. Литургія въ каедральномъ соборѣ и молебень на

площади около собора по случаю бездождія.

14 ч. Литургія и царскій молебень въ каедральномъ соборѣ.

19 ч. Всенощное бдѣніе въ каедральномъ соборѣ.

20 ч. Литургія и вечерня въ каедральномъ соборѣ.

21 ч. Литургія въ Крестовой церкви.

25 ч. Литургія и царскій молебень въ каедральномъ соборѣ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА къ 1-му Іюня 1901 г. въ приходахъ:

Священническія:	1 — Шагровскомъ (2-е).	} Ялут. у.	
	2 — Щекуринскомъ.		} Бер. уяз.
	3 — Тугулымскомъ (2-е).	} Тюм. уяз.	
	4 — Арлагульскомъ (1-е),		} Кур. уязд.
	5 — Давыдовскомъ (2-е) и		
	6 — Гладковскомъ (2-е).		
Псаломщическія:	1 — гр.-Тюменской <i>единов.</i> ,	} Куранск. уязд.	
	2 — гр.-Тюменской Спасской.		
	3 — гр.-Сургутской Троицкой (1-е).		
	4 — Лапушинскомъ,		
	5 — Варашковскомъ,		
	6 — Байдарскомъ,		
	7 — Камышевскомъ,		
	8 — Щучинскомъ <i>един.</i> (2-е),		
	9 — Романовскомъ <i>един.</i> (2-е).		
	10 — Красновскомъ,		
	11 — Уваровскомъ <i>единов.</i> (2-е),		} Ялutorов. уязд.
	12 — Сосновскомъ <i>единов.</i> (2-е),		
	13 — Крутихинскомъ <i>един.</i> (2-е),		
	14 — Колесниковскомъ.		} Ишимскаго уязд.
	15 — Травнинскомъ <i>един.</i> (2-е),		
	16 — Кротовскомъ.		
	17 — Велижанскомъ,		} Тюм. уяз.
	18 — Покровскомъ,		
	19 — Ереминскомъ.		

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ТОБОЛЬСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА.

Во второй половинѣ августа мѣсяца (съ 17 числа) сего 1901 года будутъ произведены приемные экзамены въ подготовительный, первый и слѣдующіе классы Тобольскаго духовнаго училища.

Въ *приготовительный* классъ принимаются дѣти въ возрастѣ отъ 9 до 11 лѣтъ, знающія первоначальныя молитвы и умѣющія *читать* по русски и *разбирать* по-славянски, писать цифры (до 10) и буквы.

Въ *первый* классъ поступаютъ дѣти въ возрастѣ отъ 10 до 12 лѣтъ, удовлетворительно сдавшія приемный экзаменъ по программѣ подготовительнаго класса, отпечатанной въ 9-мъ номерѣ Тобольск. Епарх. Вѣдомостей за настоящій годъ.

Въ слѣдующіе классы принимаются дѣти имѣющія *соответственные* классу познанія и возрастъ.

Прошенія (безъ герб. марокъ) подаются къ 15-му числу августа на имя смотрителя училища; при прошеніи представляется метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи или, при неимѣніи его, выписка изъ метрикъ (можно безъ марокъ).

При училищѣ имѣется общежитіе, куда принимаются *дѣти духовенства* съ платою за полное пансіонерное содержаніе 130 руб. въ годъ, за полу-пансіонерное содержаніе дѣти священниковъ — 80 руб. въ годъ, дѣти диаконовъ и псаломщиковъ — по 60 руб. въ годъ. Кромѣ того, каждый ученикъ, живущій въ общежитіи, обязанъ ежегодно вносить по 5 руб. за постельный приборъ.

Инословные воспитанники платятъ ежегодно по 30 руб. за право ученія; за полное пансіонерное содержаніе въ общежитіи они вносятъ съ платою за постельный приборъ и за право ученія 165 руб. въ годъ и за полу-пансіонерное содержаніе 145 руб.

Плата за содержаніе въ общежитіи и за право ученія вносится по полугодіямъ вперед, въ промежутки времени отъ 20-го августа до 1 сентября и отъ 1 до 15 января.

Правленіе Тобольскаго духовнаго училища располагаетъ 75-ю полно-епархіальными и 20-ю полу-епархіальными вакансіями, которыя будутъ распределены между учениками Тобольскаго, Бурганскаго и Ишимскаго духовныхъ училищъ, принадлежащими по своему происхожденію къ Тобольской епархіи.

Свокоштные ученики училища обязаны имѣть для посѣщенія храма и парадныхъ случаевъ *чернаго* цвѣта куртку съ *чернымъ* ремнемъ и такого же цвѣта брюки.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайшія награды.—Определеніе Святейшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода.—Епархіальныя извѣстія.—Вакантныя мѣста.—Отъ Правленія Тобольскаго духовнаго училища.

Т О Б О Л С К І Я

С П И С О К Д Е Л О В Ъ

№ 11.

1-го юня 1901 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

П О У Ч Е Н І Е

въ недѣлю о слѣпорожденномъ и въ день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича.

Глаголаху убо слѣпцу: ты что глаголеши о Немъ, яко отврзе очи твои? Онъ же рече, яко пророкъ естъ.

Иоан. IX, 17.

Есть нѣчто высокое, мужественное въ той твердости, съ которою слѣпорожденный послѣ своего чудснаго исцѣленія исповѣдуетъ Исцѣлившаго его пророкомъ Божиимъ Его простой умъ неискусившаяся въ лукавствахъ совѣсть и непосредственное чувство глубокой благодарности къ Иисусу Христу, видя въ совершившемся надъ нимъ то, что и должно было видѣть: Нмилующую руку Господа, и посѣтившаго его въ его скорби. Для него ясно и до очевидности, что „грѣшники Богъ не послушаетъ, но аще кто Богочець естъ и волю Его творить, того послушаетъ“ (Иоан. IX, 31) и поэтому въ Иисусѣ Христѣ, не смотря на всю опасность быть причисленнымъ къ Его ученикамъ и подвергнуться грозному отлученію отъ синагоги, онъ упорно продолжаетъ видѣть пророка Божія.

Повнимательнѣе остановимся на этомъ событіи, вдумаясь въ него. Христосъ училъ не только словами, но и дѣлами и каждое Его чудо — это цѣлое прекрасное наставленіе для насъ. Самое событіе происходитъ въ одинъ изъ ближайшихъ дней послѣ праздника Кушечъ. Утомленный борьбою съ своими врагами, от-

вергими и на этотъ разъ Его высокое ученіе и Его Самого, какъ истиннаго Мессію, Христось удалился изъ храма. Отсюда изъ мѣста безплодной борьбы, изъ оскверненнаго святилища Отца Его, гдѣ все дышало злобой и ненавистью, гдѣ Ему угрожали смертью, Онъ ушелъ туда, гдѣ Его живое, дѣйственное слово могло бы быть принято съ довѣріемъ, гдѣ совѣсть людская была еще чиста и умъ не окончательно затемненъ мелочными предписаніями закона: Онъ шелъ къ тѣмъ, которыхъ такъ любилъ — къ страждущимъ. И первымъ, кого Онъ встрѣтилъ, былъ слѣпецъ отъ рожденія, безропотно несшій свой крестъ не малые годы. Горе не ожесточило его и его физическая слѣпота не коснулась его духа: она закрыла отъ него міръ не только со всѣми его красотами, но и со всею его грѣховностью, злобою, со всѣмъ его лицемѣріемъ и безобразіемъ; она сосредоточила слѣплого въ немъ самомъ, сдѣлавъ его вдумчивѣе, чутче другихъ. Зналъ ли онъ о Христѣ? Безъ сомнѣнія. Весь городъ говорилъ о Спасителѣ: „и ропотъ бѣ много о немъ въ народѣхъ; овии глаголаху, яко благъ есть, инии же глаголаху: ни, но льститъ народы“. (Іоан. VII, 12). Его слова, Его чудеса были предметомъ споровъ и раздоровъ. Простая, чуткая толпа народа готова была стать на сторону Его. Она брала Его такимъ, какимъ Онъ былъ: добрымъ, ласковымъ, съ неотразимою рѣчью въ устахъ, чудотворцемъ. Но забитая, робкая она не смѣла возвысить голоса въ Его пользу. Вожди ея, фарисеи, раввины, книжники, тѣ, которымъ слава и популярность Христа грозила не малую опасностію, тѣ, кто на лжи и обманѣ построили свой авторитетъ и благосостояніе, были о Немъ другаго мнѣнія: „нѣсть сей отъ Бога, яко субботу не хранитъ“, или еще худшаго, — какъ о совершающемъ свои чудеса силою Вельзевула, князя бѣсовскаго. Они съ завистью слѣдили за успѣхами Христа и послѣ чудеснаго воскресенія Лазаря съ ужасомъ восклицаютъ: „вси увѣрюють въ Него!“ Въ видахъ ослабленія успѣха дѣятельности Христа было рѣшено cadaго сторонника Его предавать отлученію отъ синагоги. Обо всемъ этомъ не могъ не знать слѣпорожденный. И когда онъ услышалъ властный голосъ помазавшаго ему очи брениемъ: „иди, умыйся въ купели Силоамствъ“, смутный голосъ подсказалъ ему, что предъ нами стоитъ великій чудотворецъ, совершившій не одно уже чудо надъ слѣпными, лучъ надежды на исцѣленіе проникъ въ его душу; въра въ

возможность исцѣленія пустила вси ростки и стала вѣрою въ Того; Кто былъ въ состояніи совершить это исцѣленіе! Онъ поспѣшно идетъ къ кувели Силоамской и послѣ омовенія получаетъ полное исцѣленіе. Восторгу, охватившему его, чувству благодарности къ Исцѣлившему не было предѣла: онъ дѣлится своею радостію со всеми попадавшими ему навстрѣчу, славя имя Іисуса-благодѣтеля. Любовь къ Нему уже невидимыми узами связала его со Христомъ и скоро сказались ея результаты. Чудо не могло остаться незамѣченнымъ и привлекло вниманіе тѣхъ, кто слѣдилъ за каждымъ шагомъ Христа. Была сдѣлана немедленно попытка или отвергнуть чудо, какъ не совершившееся, или заподозрить того, надъ кѣмъ оно было совершено, во лжи и неискренности. Допросъ слѣпорожденного нѣсколько разъ возобновляется, но съ одинаковымъ неуспѣхомъ: благодать Божія, осѣнившая исцѣленного, наполнила сердце его мужествомъ, пробудила въ немъ все честное, хорошее и это не позволило ему въ угоду сильнымъ міра сего глгать и извращать очевидную истину. Дерзновенно бывшій слѣпецъ уличаетъ въ фальши и пристрастіи самихъ судей. Его не пугаетъ и самое отлученіе: онъ прильпился уже ко Христу и ничто не можетъ отлучить его отъ своего благодѣтеля. И когда послѣдній спѣшитъ къ немощной вѣрѣ своего новаго приверженца и открываетъ ему высокую истину о своемъ Божествѣ, исцѣленный, не колеблясь, падаетъ къ ногамъ Христа, восклицая: „вѣрую, Господи!“

Такъ легкокъ былъ переходъ въ ряды открытыхъ послѣдователей Христа. Дивныя дѣла Божія явились на немъ: невидящія, дѣйствительно, стали видѣть и видящія оказались слѣпыми!

Возлюбленные братіе! Мы живемъ въ неменѣе печальное время ширящагося невѣрія и беззащитнаго эгоизма. Мнимая наука гордо подняла свое знамя, на которомъ стоитъ ея девизъ: нѣтъ ничего чудснаго въ мірѣ; наше общественное смѣніе парализуетъ искренность и откровенность религіознаго чувства, вводя всю нашу жизнь въ рамки опредѣленныхъ условностей и измышленныхъ приличій. Наши передовые люди съ послѣднимъ словомъ науки въ устахъ иногда усердно и упорно борются противъ Христа и Его святаго ученія; наши самозванные учителя искажаютъ это ученіе, уродуютъ до неузнаваемости. Правда, „тъма его не побѣдитъ“ и исквозы тучу невѣрія, повисшую надъ міромъ, пробиваются лучи божественнаго свѣта, но еще много

нужно сдѣлать, чтобы совершенно разогнать эту тучу. Наше религиозное самосознаніе неустойчиво и робко: въ глубинѣ души, подобно толпѣ современнаго Христу народа, и мы готовы вѣрить Христу и смиренно пасть къ Его ногамъ, но не смѣемъ изъ ложнаго стыда предъ господствующимъ мнѣніемъ о религіи и религиозности, какъ будто бы отжившихъ свое время. Мнимая наука, прадвигаящая свои горизонты во все стороны, дерзновенно вторглась въ святая святыхъ чловѣка и осквернила его. Съ такою же смѣлостью, съ какою она рѣшаетъ вопросы о движеніи свѣтилъ небесныхъ, о силѣ электричества и т. п., она взялась за рѣшеніе вопросовъ религиозныхъ и свела всю религиозность и религію къ нулю. Ставши достояніемъ образованнаго класса, она усѣбно вербуетъ въ немъ себѣ все новыхъ и новыхъ адептовъ. Наше общественное мнѣніе, мнѣніе тѣхъ, кто развязнѣе и шумливѣе его заявляетъ, мнѣніе часто даже не большинства, регулирующее взаимное отношеніе членовъ общества, также вторглось въ святая святыхъ чловѣка: оно наложило свои оковы и на религиозный строй жизни чловѣка, часто останавливая его въ его святыхъ порывахъ холоднымъ и безмысленнымъ: „неприлично“. И хотѣлось бы иной разъ поднять голосъ въ защиту Христа и Его дѣла, горячо поговорить о дѣлахъ вѣры, условіяхъ спасенія, о Богѣ и Его правдѣ и т. д. и т. д., но боязнь показаться смѣшнымъ, отсталымъ останавливаетъ насъ и щодъ ироническими взорами окружающихъ насъ наша рѣчь замираетъ на полусловѣ. И хотѣлось бы линій разъ помолиться, исполнить завѣты отцовъ объ освященіи каждаго нашего дѣла крестнымъ знаменіемъ, побывать въ церкви, сдѣлать подлѣ вліяніемъ добраго порыва что нибудь хорошее; но авторитетъ общественнаго мнѣнія расхолаживаетъ насъ: онъ намъ подсунетъ грязную мысль, что наша религиозность неумѣстна, смѣшна, что это своего рода рисовка религиозности; вмѣсто церкви онъ потребуетъ присутствія въ другомъ мѣстѣ — у родственниковъ, знакомыхъ на какой либо пирункѣ; онъ высмѣетъ добрый порывъ, открыто сдѣланное доброе дѣло, правдиво сказанное слово.

Мы сознаемъ это бито и тяготимся имъ и всетаки не въ силахъ сбросить его: мы рабы того строя, который сами создали. И въ силу этого мы лицемѣримъ и лицемѣримъ безъ конца. На мѣсто старыхъ предрасудковъ нашихъ дѣдовъ и отцовъ явились новые предрасудки,

съ которыми такъ мы сжились, что перестали ихъ замѣчать. Возл., слѣпорожденный прозрѣвъ духовно послѣ чуда, совершившагося надъ нимъ, послѣ благодѣянiя, оказаннаго ему Христомъ. Будемъ справедливы и если мы не окончательно потеряли въру, вспомнимъ и подумаемъ, чѣмъ мы обязаны Христу. Въ купели крещенiя мы соединились съ Нимъ, стали членами Его св. Церкви; какъ вътви дикой маслины мы привились къ полной жизни лозъ Христу. Именемъ Его насъ въ дѣтствѣ благословляли и Онъ былъ хранителемъ нашимъ во всехъ нашихъ путяхъ. Каждая мать можетъ привести не одинъ случай, когда ей ребенку грозила опасность и когда, екажетъ невѣрующей, счастливая случайность, а мы-дивной промыслъ Божiй спасалъ его. Мы тогда уже смутно сознавали Его святую руку и любили Его. Позднѣе, мы, узнали Его изъ евангелiя, узнали великое дѣло, совершенное Имъ и не разъ тогда, когда, тлетворное дыханiе жизни окружающей среды взрослыхъ не коснулось еще насъ, когда мы свободно отдавались охватившему насъ порыву, мы плакали слезами радости и любви къ Нему. Въра въ Него наполняла нашу душу и осмысливала нашу жизнь и слова матери: „Боженька не велить“ были для насъ полными смысла и значенiя. Онъ намъ сопутствовалъ и далѣе въ жизни, соединяясь съ нами тѣлесно, освщая насъ прощенiемъ нашихъ грѣховъ, примирясь съ нами и примиряя насъ съ Своимъ Отцомъ. Въ торжественныя минуты нашей жизни, когда мы избирали себѣ подругу жизни, Онъ былъ съ нами, входилъ въ нашу радость и какъ бы присутствуя среди насъ, и повторяя исторiю брака въ Канѣ Галилейской. О, если память намъ не измѣняетъ, мы многимъ и многимъ обязаны Ему. И первѣе всего и главнѣе всего своею жизнiю, своимъ духовнымъ возрожденiемъ. Будемъ искренни и допустимъ войти въ наше сердце свободно чувству живой благодарности Ему за Его благодѣянiя. Это чувство восторгомъ наполнить нашу душу и дать намъ мужество и смѣлость слѣпорожденнаго-исповѣдывать своего Благодѣателя предъ другими. „За та дѣла, яке Азь творю, въру Ми имите“, говорить намъ Христось и мы, если не съ окаменѣлымъ сердцемъ, не съ злою извращенною волею, не будетъ закрывать глаза свои предъ блистающею божественностью Христа, а примемъ Его, какъ принимаемъ безъ всякаго колебанiя восходящее солнце именно за солнце, а не за что либо иное.

Труденъ первый шагъ своею такъ сказать неожиданностью и новизною, то тѣмъ легче дальнѣйшее шествіе по этому святому пути-открытаго исповѣданія Христа Бога. Безспорно, это своего рода подвигъ и своеобразный родъ мученичества за имя Христово. Надо рѣшительно разорвать узы опутывающіе насъ, узы свѣтскихъ суевѣрій и предрасудковъ, странной боязни своей религіозности. Дайте вашему сердцу свободу и вашей душѣ откройте путь искренности. И тогда тѣ великія и святыя обязанности, налагаемыя на насъ Христомъ, будутъ игомъ благимъ и бременемъ легкимъ. То, отъ чего наше сердце отвращалось, какъ отъ скучнаго, внѣшняго долга, станетъ нашею внутреннею потребностью. Тогда и та великая обязанность гражданина своего отчества-обязанность въ отношеніи къ Царю и Богу и къ своей родинѣ явится предъ нами во всемъ своемъ величіи и красотѣ. Соединенные христіанскою любовью съ своимъ Вождемъ и Царемъ, мы поможемъ нести ему нелегкое бремя служенія Отечеству. Мы будемъ жить его радостями и дѣлить его горе въ молитвенныхъ нашихъ возношеніяхъ о немъ и его Семѣ. Намъ дорога будетъ честь Отчества и его слава и мы приложимъ свои силы и внесемъ свою лепту въ общую сокровищницу народныхъ богатствъ. Наша работа будетъ осмысленною ея полною безкорыстностью.

Вознесемъ же искреннюю нашу молитву къ Престолу Всевышняго о насъ самихъ, а главнымъ образомъ о нашемъ возлюбленномъ Монархѣ, о дарованіи Ему силъ на дѣло служенія дорогой нашей родинѣ: „Господи, спаси Царя и услыши ны въ онъже аще день призовемъ Тя!“ Священникъ *Димитрій Матвеевъ*.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ОТЛУЧЕННЫМЪ ВООБЩЕ И КЪ ГР. Д. ТОЛСТОМУ ВЪ ЧАСТНОСТИ. *)

Христіанская этика стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ христіанскою догматикой и каждый изъ христіанскихъ догматовъ, такъ сказать, самъ по себѣ вполне нравствененъ и служитъ основаніемъ тому или другому нравственному по-

*) См. № 10 „Тоб. Епарх. Вѣд.“ 1901 г.

ложенію. Поэтому съ отрицаніемъ догматики тѣсно связано у Толстого если не отрицаніе христіанской этики, то полное ея извращеніе. Правда, здѣсь чаще, чѣмъ по какому либо другому поводу мы слышимъ знакомыя слова: любовь, самоотверженіе, безкорыстіе, служеніе ближнему, трудъ и пр. и пр., но тѣмъ съ большимъ вниманіемъ надо отнестись къ этикѣ Толстого, чтобы не быть обманутымъ, подкупленнымъ кажущеюся тождественностью съ этикою христіанскою.

И прежде всего, какова бы ни была мораль Толстого, эта мораль беспочвенна, лишена внутренней самооправдывающей ея силы.

Чтобы жить по Божьи, по христіански не достаточно голоса разумнаго сознанія и его требованій. Чтобы сознательно и разумно идти по данному пути — а въ данномъ случаѣ — по пути исполненія воли божественной, человѣкъ долженъ знать, что эти велѣнія, дѣйствительно, Божіи, обладаютъ непререкаемымъ авторитетомъ; затѣмъ, что эти велѣнія осуществимы, и вся дѣятельность человѣка не представляется верченіемъ бѣлки въ колесѣ, что я могу дѣйствительно быть тѣмъ богоподобнымъ существомъ, къ званію котораго я стремлюсь, что есть же какой нибудь болѣе осмысленный конецъ, кромѣ моего уничтоженія, безмысленной гибели всего того, надъ чѣмъ я трудился всю жизнь.

И, наконецъ, что въ этомъ далеко не легкомъ шествіи по пути добра, когда мои силы ослабѣваютъ и колѣни подгибаются, когда зло съ ужасной силой вопреки всякой логикѣ охватитъ меня, — я получу нужную мнѣ свыше поддержку и какъ блудный сынъ, возвращаясь даже мысленно только къ своему небесному Отцу, увижу Его идущимъ мнѣ навстрѣчу и протягивающимъ руку помощи. Никто такъ хорошо не выразилъ той внутренней, полной трагизма борьбы, происходящей въ человѣкѣ, борьбы между добромъ и зломъ, какъ тотъ, кто самъ былъ просвѣтленъ свыше — ап. Павелъ — „не понимаю, что дѣлаю, говоритъ онъ въ посл. къ Римл., потому что не то дѣлаю, что хочу, а что нена-

вижу, что дѣлаю... Желаніе добра во мнѣ есть, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добро котораго хочу, не дѣлаю; а зло, котораго не хочу, дѣлаю... вижу въ членахъ моихъ иной законъ (чѣмъ Божій), противоборствующій закону ума моего и дѣлающій меня плѣнникомъ въ законъ грѣховнаго, находящагося въ членахъ моихъ же. (Римл., II, 14, 15, 19, 23). А истинное христіанство говоритъ, что въ заповѣди Христа — заповѣди Его всемогущаго Отца, что признаніе ихъ и того, кто далъ ихъ — вѣра въ него устанавливаетъ тѣсную неразрывную связь между человѣкомъ и Богомъ, вводитъ послѣдняго внутри человѣческаго существа; что Тотъ, Кто далъ заповѣди, Самъ предварительно по чело- вѣчеству ихъ выполнилъ и осуществилъ; — и слѣдовательно, мы имѣемъ высочайшій образецъ и ручательство за испол- нимость возложеннаго на насъ долга, что она же личность не уничтожится; подобно нашему. Искупителю, чрезъ смерть вошедшему въ славу, и мы чрезъ смерть войдемъ въ нее; что Тотъ, Кто самъ по чело вѣчеству съ водемъ крѣпкимъ и со слезами многими зывалъ къ Себѣ Отцу, и получилъ отъ Него помощь, подастъ въ нужныя минуты такую же помощь и намъ.

При такихъ условіяхъ жизнь радостнѣе, яснѣе мы смотримъ на міръ Божій, всѣмъ сердцемъ, душею отдаемъ дѣ- лая, зная, что насъ, какъ и другихъ ждетъ наше личное благо; благо, не возбуждающее въ другомъ чувства зависти, злобы, а напр. чувство сорадованія, умиленія. На пути тернисть; страданія и горе — спутники нашего шествія; злоба и ненависть встрѣчаютъ работника во имя Христова. Но мужество наше въ этой работѣ неизсякаемо. Какъ вои- ны Христовы, мы активно боремся со зломъ, ибо пассив- ная борьба, борьба непротивленіемъ только усиливаетъ зло. Само по себѣ добро однимъ своимъ присутствіемъ не унич- тожаетъ зла, какъ не уничтожилъ Христосъ своею божественною личностію зла въ сердцѣ Іуды, Каиафы, Ирода и др. Это двѣ силы активныя, и побѣда добра дается толь- ко послѣ упорной борьбы. Наша цѣль — не уничтоженіе

страдавй, а постепенное нравственное совершенствованіе, не работа физически только и полученіе чрезъ это внутренняго удовольствія, а работа духа надъ самимъ собою, борьба со зломъ въ самомъ себѣ и въ ближнихъ. Мы душу свою положимъ за други своя и вида невиннаго и слабого страдающаго, отъ руки развратника или разбойника, мы вступимъ съ нимъ въ борьбу, постараемся остановить зло, даже если бы пришлось убить послѣдняго, а не пройдемъ мимо съ спокойною совѣстью. Знаемъ хорошо, что это убійство грѣхъ, но знаемъ также то, что этимъ мы спасаемъ ближнему добро, остановивъ совершаемое надъ нимъ насиліе. Позднѣе, мы горючими слезами, путемъ несенія церковной эпитиміи искупимъ это вынужденное убійство. И когда дни наши склонятся къ закату, насъ не охватитъ тотъ ужасъ, который охватилъ предъ смертью у Толстого каго Ивана Ильича, тренставшаго и бывшагося, когда ему пришлось влѣзть въ темный мѣшокъ смерти. Вѣра въ личнаго Бога, въ Его милосердіе и всепрощающую любовь; вѣра въ то, что, переселяясь въ загробный міръ, мы переселяемся въ свое настоящее отечество, дастъ вамъ мужество съять лицомъ къ лицу предъ таинственнымъ будущимъ.

— оп Напрасно мы бы стали искать у Толстого обоснованія его морали. Выхвачены нѣкоторыя нравственныя требованія изъ евангелія и поставлены въ основу всей этики. Чисто отрицательное требованіе Христа о непротивленіи злу принято Толстымъ, какъ самая существенная и главнѣйшая заповѣдь, какъ принципъ жизни, какъ будто бы отрицательнымъ требованіемъ опредѣляется и можетъ быть опредѣленъ весь строй жизни челоѣка, какъ будто бы имъ указывается, что либо положительное, что долженъ дѣлать челоѣкъ. Вопросъ о томъ, почему и зачѣмъ я долженъ этимъ принципомъ руководиться, какъ не другимъ, остается нерѣшеннымъ: авторитета внѣшняго, авторитета законодателя этотъ принципъ не имѣтъ, потому что Христосъ, давшій его, — простой смертный, который могъ такъ же заблуждаться, какъ и другіе; нѣтъ авторитета и внутренняго, такъ какъ ничто не гово-

рять за его дѣйствительность и мощь: опыть, наоборотъ, говорить о его непрочности, зло только растетъ и ширится при пассивности добра, при непротивленіи ему, а человѣческая совѣсть возмущается при безучастномъ отношеніи къ страданію ближняго. Отъ принципа, полагаемаго въ основу всей дѣятельности человѣка должно требовать, чтобы онъ былъ движущею силою въ этой дѣятельности, вдохновлялъ, ободрялъ человѣка; отсюда, въ самомъ существѣ своемъ онъ долженъ быть активенъ, долженъ требовать борьбы, давать силы къ ней и побѣждать; ничего подобнаго не представляетъ собою принципъ непротивленія злу, замыкающій человѣка въ немъ самомъ, связывающій ему руки, когда надо дѣйствовать.

Выдвигается на первый планъ, какъ положительное требованіе физической трудъ и помощь ближнему. Но это во всякомъ случаѣ не принципъ и не основныя заповѣди. Это средства, чрезъ которыя осуществляется принципъ и притомъ средства, не исчерпывающія собой принципа. Онъ можетъ выражаться и во многомъ другомъ. Благодаря же тому, что на первый планъ ставится физической трудъ, удовлетвореніе своимъ нисшимъ потребностямъ — дѣятельность человѣка съуживается до невозможности: его высокіе порывы гаснутъ одинъ за другимъ, какъ незаконныя, они грѣховны, неумѣстны, пока не удовлетворена собственнымъ трудомъ человѣческая плоть. Надо сначала насытить себя, обшить, построить домъ и пр. и тогда, если остается досугъ — отвести время размысленію, чтенію, словомъ удовлетворенію высшихъ потребностей. Получается какая то странность: та сама животная личность, которая не заслуживала по теоріи никакого вниманія, дѣлается повидимому центромъ дѣятельности человѣка, а разумное сознаніе съ его потребностями отстраняется, приносится въ жертву животной личности. И въ ближнемъ мы должны видѣть прежде всего физическую особь и ей помогать, т. е. поддерживать ту же животную личность, которая отрицается въ ея правѣ на существованіе и признается зломъ.

Безспорно, что и физическій трудъ и взаимопомощь — нужны и являются ничемъ инымъ, какъ требованіями нравственнаго закона, но видѣть въ нихъ сущность, это то же, что въ деревѣ, напр., самымъ существеннымъ и главнымъ считать вѣтки, или въ домѣ — потолокъ, забывая про корни и фундаментъ. Понятно, что при такой постановкѣ дѣла, можно много найти важныхъ заповѣдей и изъ нихъ не выдѣлать важнѣйшей. Одна дама въ „Трехъ разговорахъ поды пальмами“ говоритъ: „то мы слышимъ, что главная суть въ нагорной проповѣди, то вдругъ говорятъ, что прежде всего нужно трудиться въ потѣ лица надъ земледѣліемъ...; то говорятъ, что все нужно раздать нищимъ, а то — никому ничего не давать, потому что деньги зло и не хорошо дѣлать зло другимъ, а только себѣ и своей семьѣ, а для другихъ нужно только трудиться; то опять говорятъ: призваніе женщины — родить какъ можно больше здоровыхъ дѣтей, — а тамъ вдругъ — совсѣмъ этого ничего не надо; потомъ мясного ничего не ѣсть — первая ступень, а почему первая — никому неизвѣстно; потомъ противъ водки, табаку, потомъ блины, а потомъ военная служба, что главная бѣда въ ней и главная обязанность христіанина — отъ нея отказаться, а кого въ солдаты не берутъ, тотъ, значитъ и такъ святъ“... И такая путаница въ рѣшеніи основныхъ требованій — вполне понятна у Толстого и его послѣдователей, такъ какъ тотъ принципъ жизни, который указанъ Христомъ и имѣетъ высочайшій смыслъ въ ученіи послѣдняго — измененъ и извращенъ Толстымъ до неузнаваемости. Любовь, та любовь, которою любитъ Отецъ сына, Сынъ людей, а люди должны любить Бога, любовь, доходящая до самопожертвованія, у Толстого сведена къ простому логическому признанію того, что моя животная личность нигде не годна и поэтому я ее охотно жертвую кому угодно и по какому угодно случаю. Живая, дѣятельная сила, протикавшая все существо человѣка, дававшая каждому слову, дѣлу, даже мысли свой высшій отпечатокъ, ставившая ясную, рѣзкую грань между добромъ и зломъ замѣняется су-

химъ разсудочнымъ утверждѣніемъ, совершенно не говорящимъ сердцу человѣка, этому главному двигателю всеми поступками его, обезцѣнивающимъ всякое самопожертвованіе, всякое доброе дѣло. Жертва тогда только можетъ считаться жертвой, когда я отдаю ближнему, что либо дорогое для меня, цѣнное; въ противномъ же случаѣ я какъ бы расплачиваюсь съ своимъ кредиторомъ кредитными билетами, потерявшими цѣну.

Итакъ, на мѣсто христіанскаго принципа любви выдвигается принципъ эвдемонистически-утилитарный: я живу для того, чтобы трудиться и черезъ это получать удовольствіе, избѣжать страданій въ настоящей жизни. Я долженъ трудиться и для другого, чтобы не видѣть картины его бѣдствій и страданій, которыя непріятно поражаютъ меня, мѣшаютъ жить спокойною, полною внутренняго довольства жизнью. Гдѣ же тутъ мѣсто любви: я рассчиталъ заранее, что мнѣ выгодно такъ именно жить, а не иначе и поэтому такъ именно и живу; — и она теряетъ свою опредѣленность, ясность, становясь туманнымъ и съ психологической точки зрѣнія невозможнымъ чувствомъ любви ко всемъ, но ни къ кому въ частности и превращаясь въ одно логическое утвержденіе: себя любить нельзя, семью, общество, государство — тоже, надо любить все человѣчество, т. е. вѣрнѣе никого не любить.

Такъ извращается то, что въ христіанствѣ осмысливаетъ всю жизнь человѣка. Любовь, какъ принципъ жизни человѣка, дѣлала съ дѣятельностью человѣка то, что умѣлая рука съ беспорядочно разбросанными буквами: соединенныя въ слова, онѣ, благодаря этому, помимо спеціальнаго своего значенія получали свой высшій смыслъ и значеніе; подобно этому разбросанная и беспорядочная по видимому дѣятельность человѣка въ рядѣ отдѣльныхъ поступковъ любовью связывается въ стройный, цѣльный планъ жизни, посвященный высшей цѣли и освѣщенный свѣтомъ христіанской любви. Въ ней найдутъ свое мѣсто и физическій трудъ и взаимопомощь и непротивленіе злу. Начинаясь съ малаго — съ любви къ одному

лицу съ любви къ маленькому кругу лицъ — семьѣ, родинѣ, постепенно совершенствуясь, любовь захватываетъ собою все большій и большій кругъ людей — общество, государство и наконецъ все человѣчество, всюду внося свой свѣтъ и освящая тѣ или другія формы человѣческой жизни.

Понятно, что съ принятиемъ такого именно христіанства, христіанства Христова, а не Толстовскаго явится необходимымъ и принятіе всего того, надъ чѣмъ потѣшается и что высмѣиваетъ Толстой, — таинства и обрядовъ: это съ одной стороны, путь къ таинственному общенію съ Богомъ и полученію отъ Него помощи, съ другой — служеніе ему не только духомъ, но и тѣломъ, выраженіе во вѣхъ переполняющихъ челоѣка тѣхъ или иныхъ чувствъ въ отношеніи къ Богу. Тотъ храмъ живущаго въ насъ Духа Святаго, который призванъ къ соучаствію въ вѣчномъ блаженствѣ и имѣеть быть просвѣтленнымъ, обоженнымъ, — не зло и презрительное отношеніе къ нему, стремленіе къ уничтоженію, подавленію его есть беспощадный, безмысленный аскетизмъ, доводящій челоѣка до опрощенія, до озвѣренія.

Мы полагаемъ, что не нужно прибавлять больше что либо къ сказанному, чтобы еще сильнѣе обосновать мысль о несходствѣ Толстовскаго ученія съ христіанствомъ и о прямой враждебности его послѣднему. Много лѣтъ тому назадъ, писалъ покойный В. С. Соловьевъ, я прочелъ извѣстіе о новой религіи, возникшей гдѣ-то въ восточной губерніи. Эта религія, послѣдователи которой назывались вертидырниками или дыромольями, состояла въ томъ, что, просверливъ въ какомъ либо темномъ углу въ стѣнѣ дыру средней величины, эти люди прикладывали къ ней пубы и много разъ повторяли: «изба моя, дыра моя, спаси меня!» Никогда еще, кажется, предметъ богопочтанія не достигалъ такой упрощенія. Но эти люди, дико безумствуя, никого не вводили въ заблужденіе: про избу они говорили, что это изба и мѣсто, просверленное въ стѣнѣ, справедливо называли дырою. Но религія дыромольевъ «скорая испытала эволюцію» и подверглась «трансформаци». И въ новомъ своемъ видѣ она

сохранила прежнюю свою слабость въ религиозной мысли и узость философскихъ интересовъ, прежній приземистый реализмъ, но утратила прежнюю правдивость: своя изба получила названіе „Ц. Б. на землѣ“, а дыра стала называться „новымъ евангеліемъ“ и что хуже всего, различіе между этимъ мнимымъ евангеліемъ и настоящимъ совершенно такое же, какъ между просверленною дырою и живымъ цѣлымъ деревомъ — это существенное различіе новые евангелисты всячески старались замолчать и заговорить... Хотя Интеллигенты-дыромоляи называютъ себя не даромоляями, а истинными христіанами, а проповѣдь свою называютъ евангеліемъ, но христіанство безъ Христа и евангеліе, т. е. благая вѣсть безъ того блага, о которомъ стоило бы возвѣщать, именно безъ дѣйствительности воскресенія въ полноту благъ жизни — есть такое же пустое мѣсто, какъ и обыкновенная дыра въ стѣнѣ... Зачѣмъ же называть себя христіанами? Зачѣмъ заявлять такія убѣжденія, которыхъ не имѣешь, притворяться вѣрящимъ въ то, во что не вѣришь, любящимъ, думющимъ то, что презираешь и ненавидишь? Чтобы вдержать себя добросовѣстно по отношенію къ извѣстному историческому лицу и Его дѣлу отъ проповѣдниковъ пустоты требуется одно — умолчаніе объ этомъ лицѣ, игнорированіе Его... правдиво открыто показать свое настоящее отношеніе къ основателю христіанства, именно, что Онъ совсѣмъ не нуженъ и составляетъ одну помѣху“... Да это было бы значительно честнѣе.

Въ послѣднее десятилѣтіе началось какъ бы вытрезвленіе нашего общества отъ увлеченія яснополянскимъ пророкомъ. Понята была вся фальшь, весь бездушіе всего религіи. Раздаются такіе авторитетные голоса, какъ голосъ покойнаго Астафьева, видящаго въ ученіи Толстого „злую каррикатуру мірозданія“, „образецъ того, какъ не должно мыслить“; А. А. Козлова, опредѣляющаго всю этику Толстого, какъ „иллюзорную, ставящую цѣль мнимую; Мережковскаго, находящаго нравственную фізіологію Толстого кощунственною, а ученіе о Богѣ равносильнымъ безбожію“;

Соловьева, на голову разбившаго одинъ изъ основныхъ пунктовъ Толстовской морали — о непротивленіи злу, показавшаго всю внутреннюю пустоту этого прославленнаго ученія.

Все это отрадныя факты, свидѣтельствующіе о томъ, что истинный Богъ вѣченъ, вѣчна и всегда равна самой себѣ истинная религія, а ложныя божки съ тѣмъ большимъ трескомъ исчезаютъ, чѣмъ больше старались раздуть ихъ значеніе и ихъ истинность.

Наша задача была бы нѣсколько неконченной, если бы мы не указали на внутреннія самопротиворѣчія и часто отсутствіе смысла въ томъ ученіи, которое претендуетъ на высшее знаніе, на непререкаемую истину, а авторъ котораго, ничтоже сумняся, приравниваетъ себя къ великимъ людямъ подобнымъ Конфуцію, Буддѣ, Магомету и даже самому Иисусу Христу.

Утверждается, что Богъ совершенно непостижимъ, что опредѣлить его нельзя. Но тогда незачѣмъ говорить о томъ, что онъ разумное сознаніе, тогда лучше совсѣмъ выкинуть изъ человѣческаго лексикона это слово. Нѣтъ, Онъ постижимъ постольку, поскольку Ему самому благоугодно было открыть себя и въ природѣ и въ непосредственномъ откровеніи. Вдумайтесь поглубже въ опредѣленіе Божества, какъ безличнаго разума, и вамъ ясна будетъ вся нелѣпость этого опредѣленія. Безличный, имманентный міру разумъ, охватывающій міръ и въ свою очередь исчерпываемый міромъ это — и есть самый міръ. Это та сила, которая дѣйствуетъ въ мірѣ и неотдѣлима отъ него. Получается чистѣйшій пантеизмъ, ставящій своего Бога, первоначало въ прямую зависимость отъ матеріи, внѣ которой онъ немислимъ, какъ немислима тяжесть безъ матеріальнаго предмета, электричество само по себѣ безъ среды, въ которой оно развивается. И если мы припишемъ Божеству вѣчность, то должны приписать вѣчность и матеріи, веществу, отличительная черта котораго — измѣняемость, а слѣдовательно подчиненность категоріи времени.

Какой смысл получает вся человеческая жизнь при отрицании значенія личности и личнаго безсмертія? Для него человекъ будетъ поступать такъ, а не иначе? Этою жизнью кончается для него все и не лучше ли воспользоваться этимъ короткимъ срокомъ для наибріятнѣйшаго провозженія времени: „ямы, піемы, утрѣ бо умремъ!“ Надо выпить чашу до дна, не дѣлясь съ другимъ ни каплей пріятнаго напитка. Говорятъ, наградой за нашу самоотверженную жизнь будетъ благодарное воспоминаніе потомковъ. Но, во первыхъ, все забывается, забываются дѣянія великихъ людей, а не то, что дѣла обыкновеннаго средняго работника; а во вторыхъ, и этой памяти будетъ положенъ конецъ съ уничтоженіемъ всего человѣчества. Мое личное благо не имѣетъ никакого значенія, оно — незаконно, преступно; почему же общее благо законно? Нѣтъ, при отрицаніи личнаго нравственнаго совершенствованія, какъ конечной цѣли, при признаніи земной жизни, какъ единственно возможной и допустимой, смыслъ жизни исчезаетъ и вся она представляется какъ результатъ каприза слѣпыхъ, бездушныхъ силъ, предъявляющихъ человеку болѣе, чѣмъ странныя требованія. Нравственная дѣятельность человека получаетъ только тогда смыслъ и значеніе, когда предполагается а) свобода воли въ немъ в) высокій, святой идеаль, какъ конечная цѣль стремленій человека и с) увѣренность въ томъ, что эта высокая цѣль можетъ быть достигнута. Я сознательно, свободно работаю надъ самимъ собою, потому что предъ глазами моими есть высочайшій и святѣйшій образецъ — Богъ, зовущій меня къ себѣ и дающій мнѣ силы подниматься по ступенямъ совершенствованія, и потому что я знаю, что это работа моя, получающая высшій смыслъ въ Богѣ, личною живомъ.

Общаючь на землѣ земной рай, но кто и когда будетъ имъ пользоваться? Рай этотъ возможенъ тогда, когда все подчиняется закону разума, когда у всехъ животная личность будетъ подавлена и останется одинъ разумъ. При такомъ условіи имъ воспользуются тѣ немногіе, которые

будутъ доживать свой вѣкъ, какъ послѣдніе въ родѣ чело-
вѣческомъ, послѣ которыхъ личность совершенно исчезнетъ.
А остальные? Остальные могутъ утѣшаться тѣмъ, что они
внесли свою лепту въ общую сокровищницу; они предвку-
шали это великое будущее благо и счастье и только.

Ставятъ какъ положительное нравственное требованіе
физическій трудъ и какъ отрицательное — непротивленіе злу.
Рисуютъ идеаль опрощенія не только физическаго, но и
духовнаго. Но тогда, спрашивается, что за наслажденія,
радости будетъ переживать челоѡкъ, какъ опредѣлить ихъ
по содержанію. Его дѣятельность — пить, ѣсть, обуваться,
строить и т. д., слѣдовательно и удовольствія его све-
дуются къ чисто животнымъ удовольствіямъ: чувству сыто-
сти, тепла, физической бодрости и пр. А духовныя наслаж-
денія? О нихъ нѣтъ рѣчи, не смотря на то, что главное въ
челоѡкѣ — разумное сознаніе. Да такъ и должно быть; вѣдь
челоѡкъ не что иное какъ „физическая особа, работающая
для своего пропитанія“.

Отрицаніе ставится какъ требованіе нравственнаго
закона — непротивленіе злу, которое почему то выставляется
основною нравственною заповѣдью, дающею тонъ всей жи-
зни челоѡка. Очевидно разумѣется чисто физическое наси-
ліе, остановка зла путемъ задержанія намѣревающагося со-
вершить зло (разбойникъ на нашихъ глазахъ рѣжетъ свою
жертву; мы должны спокойно пройти ибо — „не противься
злу“). Но тогда зачѣмъ же такая ярая, фанатическая про-
паганда своего ученія! Вѣдь это тоже противленіе злу.
Оставьте насъ въ покоѣ съ нашею косностью, нашимъ
зломъ, нашей извращенной культурой и идите своею до-
рогою; не противьтесь намъ и не убѣждайте насъ. — Но
нѣтъ, пропаганда ширится и растетъ и если о комъ можно
сказать какъ о совершающемъ нравственное, духовное на-
силіе надъ другими, такъ это о самомъ Толстомъ.

Еще одна послѣдняя замѣтка. Чѣмъ объясняется то,
что толстовщина пользуется незаслуженною симпатіей? Ду-

мается, что больше всего виновникомъ этому является самое имя графа Толстого, гениальнаго писателя, превосходнаго художника слова. Значеніе его въ литературѣ переносится на него, какъ на реформатора въ дѣлѣ религіи и морали. Создалась извѣстнаго рода привычка къ человеку — ожидать отъ него и получать все тѣ же высокоталантливыя произведенія, полныя житейской правды и не вѣрится, что произведенія послѣдняго его двадцатилѣтія уже не тѣ, что талантъ начинаетъ оставлять нашего писателя и то чувство мѣры, которое придавало цѣну его первымъ произведеніямъ, совершенно его оставило. Обыкновенно знаютъ и считаются съ Толстымъ цензурнымъ: его читаютъ, его судятъ, имъ увлекаются, но Толстого „подпольнаго, страшнаго и разрушительнаго въ его религиозномъ нигилизмѣ и государственномъ анархизмѣ“ — мало знаютъ; увлекаются моральной стороной его ученія и легко поддаются гипнозу художественныхъ образцовъ и яркихъ картинъ великаго писателя-художника. Затѣмъ въ этотъ истекшій вѣкъ крупныхъ переворотовъ и въ общественной и государственной и умственной жизни нѣкоторымъ нравится не столько оригинальность, новизна, какъ бы разумность протеста, сколько самый протестъ, его смѣлость. Мы какъ дѣти небрежничаемъ съ самыми священными предметами и тотъ изъ насъ первенствуетъ, кто дерзновеннѣе, кощунственнѣе относится къ нимъ. Не даромъ декаденство въ искусствѣ и литературѣ, нитшеанство въ философіи получили такое широкое распространеніе въ нашемъ обществѣ, возбуждивъ къ себѣ огромный интересъ. Толстовство съ этой точки зрѣнія и можно разсматривать какъ грубый, рѣзкій, полный смѣлости, дерзости протестъ противъ самаго святаго въ человечествѣ — христіанской религіи. Наконецъ, нельзя не придать и тому значенія, что ученіе Толстого облечено въ художественную форму: оно подобно одѣтому красиво, изящно, но пустому человѣку; а такъ какъ мы привыкли судить о человѣкѣ больше по костюму, развязности его манеръ и извѣстной доль безпочвеннаго апломба, то мы и встрѣтили

съ распростертыми объятіями это наряженное въ изящныя литературныя формы ученіе.

Прошло сравнительно не много времени со дня опубликованія синод. постановленія объ отлученіи гр. Толстого отъ Церкви, какъ сказались уже и результаты этого акта. Вскорѣ появилось въ печати письмо гр. С. А. Толстой, супруги Л. Н. къ Высокопреосвященному Митрополиту Антонію, полное сдержаннаго негодованія, безосновательныхъ упрековъ, фдкихъ нападокъ на іерархію и очень либеральныхъ и ошибочныхъ разсужденій. Мы помѣшаемъ пѣликомъ его здѣсь, какъ образчикъ неустойчивости и сбивчивости религиозныхъ понятій и представленій нашего образованнаго общества, претендующаго на званіе истинно-христіанскаго.

Ваше Высокопреосвященство.

Прочитавъ вчера въ газетахъ жестокое распоряженіе Синода объ отлученіи отъ Церкви мужа моего, графа Льва Николаевича Толстого, и увидавъ въ числѣ подписей пастырей Церкви и вашу подпись, я не могла остаться къ этому вполнѣ равнодушна. Горестному негодованію моему нѣтъ предѣловъ. И не съ точки зрѣнія того, что отъ этой булгары погибнетъ духовно мужъ мой; это не дѣло людей, а дѣло Божье. Жизнь души человѣческой, съ религиозной точки зрѣнія, никому кромѣ Бога, невѣдома и къ счастью, не подвластна. Но съ точки зрѣнія той Церкви, къ которой я принадлежу и отъ которой никогда не отступлю, — которая создана Христомъ для благословенія именемъ Божиимъ всѣхъ, значительнѣйшихъ моментовъ человѣческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ, которая громко должна провозглашать законъ любви, всепрощенія, любовь къ врагамъ, къ ненавидящимъ насъ, молиться за всѣхъ, — съ этой точки зрѣнія для меня непостижимо распоряженіе Синода.

Оно вызоветъ не сочувствіе (развѣ только „Моск. Вѣдомостей“), а негодованіе въ людяхъ и большую любовь и

сочувствіе Льву Николаевичу. Уже мы получаемъ такіа изъ-
явленія и имъ не будетъ конца отъ всего міра.

Не могу упомянуть еще о горѣ, испытанномъ мною отъ
той безсмыслицы, о которой я слышала раньше, а именно:
о секретномъ распоряженіи Синода священникамъ не отпѣ-
вать въ церкви Льва Николаевича, въ случаѣ его смерти.

Кого же хотятъ наказывать? — умершаго, не чувствую-
щаго уже ничего человѣка, или окружающихъ его, вѣрую-
щихъ и близкихъ ему людей? Если это угроза, то кому и
чему?

Неужели для того, чтобы отпѣвать моего мужа и мо-
литися за него въ церкви, я не найду — или такого поряд-
чнаго священника, который не побоится людей передъ
настоящимъ Богомъ любви, или непорядчнаго, котораго я
подкуплю большими деньгами для этой цѣли?

Но мнѣ этого и не нужно. Для меня Церковь есть по-
нятіе отвлеченное, и служителями ея я признаю только
тѣхъ, кто истинно понимаетъ значеніе Церкви.

Если же признать Церковью людей, дерзающихъ своей
злостью нарушать высшій законъ — любовь Христа, то давно
бы всѣ мы, истинно вѣрующіе и посѣщающіе церковь, ушли
бы отъ нея.

И виновны въ грѣшныхъ отступленіяхъ отъ Церкви не
заблудившіеся люди, а тѣ, которые гордо признали себя
во главѣ ея и, вмѣсто любви, смиренія и всепрощенія, ста-
ли духовными палачами тѣхъ, кого вѣрнѣе проститъ Богъ
за ихъ смиренную, полную отреченія отъ земныхъ благъ,
любви и помощи людямъ жизнь, хотя и внѣ Церкви, чѣмъ
носящихъ брилліантовья митры и звѣзды, но карающихъ и
отлучающихъ отъ Церкви пастырей ея.

Опровергнуть мои слова лицомѣрными доводами — легко.
Но глубокое пониманіе истины и настоящихъ намѣреній
людей — никого не обманетъ.

Графиня *Софія Толстая*.

21-го февраля 1901 года.

Это письмо — показатель того, что посланіе (Св. Св-

нода произвело сильное впечатлѣніе: кого огорчило, озлобило, а кого — заставило и задуматься повнимательнѣе надъ тѣмъ, надъ чѣмъ обыкновенно мало думаютъ. Оно поставило ясно и опредѣленно вопросъ: имѣетъ ли человекъ право называться членомъ Церкви и чѣмъ для этого необходимо ему обладать? Оно произвело въ нѣкоторомъ отношеніи отрезвляющее дѣйствіе, освободивъ многихъ отъ гипноза толстовскаго ученія. Это письмо вмѣстѣ съ тѣмъ показало, что право Церкви — отлучать того или иного изъ членовъ отъ общенія съ нею право безспорное и противъ него можно конечно много, горячо и рѣзко говорить, но нельзя говорить убѣдительно, съ всѣми доказательствами. Оно важно еще тѣмъ, что вызвало отвѣтъ со стороны того, кому было адресовано. Отвѣтъ полный спокойствія, достоинства и авторитета Высокопреосвященнаго Антонія не замедлилъ появиться. Голосъ маститаго пастыря разсѣялъ послѣднюю попытку извратить факты, перетолковать ихъ съ авторитетомъ было указано и основаніе и смыслъ церк. акта отлученія. Помѣщаемъ полностью и самый отвѣтъ Высокопреосвященнаго.

Милостивая государыня,

Графиня Софія Андреевна.

Не то жестоко, что сдѣлалъ Суднодь, объявивъ объ отпадении отъ Церкви вашего мужа, а жестоко то, что самъ онъ съ собой сдѣлалъ, открекшись отъ вѣры въ Иисуса Христа, Сына Бога живаго. Искупителя и Спасителя нашего. На это-то отреченіе и слѣдовало давно излиться вашему горестному негодованію. И не отъ клочка, конечно, печатной бумаги гибнетъ мужъ вашъ, а отъ того, что отворотился отъ Источника жизни вѣчной. Для христіанина немислима жизнь безъ Христа, по словамъ Котораго, „вѣрующій въ Него имѣетъ жизнь вѣчную и переходитъ отъ смерти въ жизнь, а невѣрующій не увидитъ жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (Іоани. III, 15. 16. 36; V, 24), и потому объ отрекающемся отъ Христа одно только и можно сказать, что онъ перешелъ отъ жизни въ смерть. Въ

этомъ и состоитъ гибель вашего мужа, но въ этой гибели повиненъ только онъ самъ одинъ, а не кто-либо другой.

Изъ вѣрующихъ во Христа состоитъ Церковь къ которой вы себя считаете принадлежащей, и для вѣрующихъ, для членовъ своихъ Церковь эта благословляетъ именемъ Божиимъ всѣ значительнѣйшіе моменты человеческой жизни: рожденій, браковъ, смертей, горестей и радостей людскихъ, но никогда не дѣлаетъ она этого и не можетъ дѣлать для невѣрующихъ, для язычниковъ, для хулищихъ имя Божіе, для отрекшихся отъ нея и не желающихъ получать отъ нея ни молитвъ ни благословеній и вообще для всѣхъ тѣхъ, которые не суть члены ея. И потому съ точки зрѣнія этой Церкви распоряженіе Синода вполне постижимо, понятно и ясно, какъ Божій день. И законъ любви и всепрощенія этимъ ничуть не нарушается. Любовь Божія безконечна, но и она прощаетъ не всѣхъ и не за все. Хула на Духа Святаго не прощается ни въ сей, ни въ будущей жизни (Мате. XXII, 32). Господь всегда ищетъ человѣка. Своею любовью, но человѣкъ иногда не хочетъ идти на встрѣчу этой любви и бѣжитъ отъ Лица Божія, а потому и погибаетъ. Христосъ молился на крестѣ за враговъ Своихъ, но и Онъ въ Своей первосвященнической молитвѣ изрекъ горькое для любви Его слово, что погибъ сынъ погибельный (Іоанн. XVII, 12). О вашемъ мужѣ, пока живъ онъ, нельзя еще сказать, что онъ погибъ, но совершенная правда сказана о немъ, что онъ отъ Церкви отпалъ и не состоитъ ея членомъ, пока не покается и не воссоединится съ нею.

Въ своемъ посланіи говоря объ этомъ, Синодъ засвидѣтельствовалъ лишь существующій фактъ, и потому негодовать на него могутъ только тѣ, которые не разумѣютъ, что творять. Вы получаете выраженія сочувствія отъ всего міра. Не удивляюсь сему, но думаю, что утѣшаться вамъ тутъ нечѣмъ. Есть слава человѣческая и есть слава Божія. „Слава человѣческая какъ цвѣтъ на травѣ: высохла трава, и цвѣтъ ея опалъ, но слово Господне пребываетъ во вѣкъ“ (I Петр. I, 24, 25).

Когда въ прошломъ году газеты разнесли вѣсть о болѣзни графа, то для священнослужителей во всей силѣ всталъ вопросъ: слѣдуетъ ли его, отпавшаго отъ вѣры и Церкви удостоивать христіанскаго погребенія и молитвъ? Послѣдовали обращенія къ Синоду, и онъ въ руководство священнослужителямъ секретно далъ и могъ дать только одинъ отвѣтъ: не слѣдуетъ, если умретъ, не возстановивъ своего общенія съ Церковью. Никому тутъ никакой угрозы нѣтъ, и иного отвѣта быть не могло. И я не думаю, чтобы нашелся какой нибудь, даже непорядочный, священникъ, который бы рѣшился совершить надъ графомъ христіанское погребеніе, а если бы и совершилъ, то такое погребеніе надъ невѣрующимъ было бы преступной профанаціей священнаго обряда. Да и зачѣмъ творить насиліе надъ мужемъ вашимъ? Вѣдь, безъ сомнѣнія, онъ самъ не желаетъ совершенія надъ нимъ христіанскаго погребенія?

Разъ вы — живой человѣкъ, хотите считать себя членомъ Церкви, и она дѣйствительно есть союзъ живыхъ разумныхъ существъ во имя Бога живаго, то ужъ падаетъ само собою ваше заявленіе, что Церковь для васъ есть понятіе отвлеченное. И напрасно вы упрекаете служителей Церкви въ злобѣ и нарушеніи высшаго закона любви, Христомъ заповѣданной. Въ Синодальномъ актѣ нарушенія этого закона нѣтъ. Это, напротивъ, есть актъ любви, актъ призыва мужа вашего къ возврату въ Церковь и вѣрующихъ къ молитвѣ о немъ.

Пастырей Церкви поставляетъ Господь, а не сами они гордо, какъ вы говорите, признали себя во главѣ ся. Носятъ они брилліантовія митры и звѣзды, но это въ ихъ служеніи совсѣмъ не существенное. Оставались они пастырями, одѣваясь и въ рубище, гонимые и преслѣдуемые, останутся таковыми и всегда, хотя бы и въ рубище пришлось имъ опять одѣться, какъ бы ихъ ни хулили и какими бы презрительными словами ни обзывали.

Въ заключеніе прошу прощенія, что не сразу отвѣ-

тиль. Я ожидалъ, пока пройдетъ первый, острый, порывъ вашего огорченія.

Благослови васъ Господь и храни, и графа — мужа вашего — помилуй!

Антоній, Митрополитъ С.-Петербургскій.
1901. марта 16.

И мы охотно готовы вѣрить, что этотъ полный любви актъ вразумленія грѣшника достигнетъ своей конечной цѣли — обращенія послѣдняго на путь истины.

Если у кого и осталось сомнѣнiе въ томъ, что въ отлученiи православной Церкви, въ томъ видѣ, въ какомъ оно примѣнено къ гр. Толстому, нѣтъ ничего злостнаго, гнѣвливаго и несправедливаго, то совѣтуемъ произвести внимательное сравненiе между синод. отлученiемъ и отлученiемъ недавнимъ отъ католической церкви нѣкоего еретика Леона Тексиля. Въ февралѣ истекшаго года папа Левъ XIII своею буллою отлучилъ означеннаго еретика отъ Церкви. Вотъ текстъ отлученiя:

„Во имя всемогущаго Бога Отца, Сына и Святаго Духа, священнаго Писанiя, святой и безпорочной Дѣвы Марiи, Матери Бога, во имя всѣхъ славныхъ добродѣтелей ангеловъ, архангеловъ, престоловъ, могуществъ, херувимовъ, серафимовъ, во имя патриарховъ, пророковъ, евангелистовъ, святыхъ преподобныхъ, мучениковъ и исповѣдниковъ и всѣхъ прочихъ спасенныхъ Господомъ, Мы провозглашаемъ, что отлучаемъ отъ церкви и анаематствуемъ того злодѣя, который именуется Леономъ Таксиль, и изгоняемъ его отъ дверей Святой Божiей церкви.

И Богъ Отецъ, которой сотворилъ мiръ, его проклинаятъ, и Богъ-Сынъ, которой пострадалъ за людей, его проклинаятъ, и Святой Духъ, который, возродилъ людей крещенiемъ, его проклинаятъ, и святая вѣра, которой искушилъ насъ Христосъ, его проклинаятъ. И Святая Дѣва, Матерь Божия, его проклинаятъ, и святой Михаилъ, ходатай душъ — его проклинаятъ. И небо, и земля, и все, что на нихъ заключается сятаго — его проклинаятъ. Да будетъ онъ проклятъ всюду гдѣ бы онъ ни находился: въ домѣ, въ полѣ, на большой дорогѣ, на лѣстницѣ, въ пустынѣ и даже на порогѣ церкви.

Да будетъ проклятъ онъ въ жизни и въ часъ смерти. Да будетъ проклятъ онъ во всѣхъ дѣлахъ его, когда онъ пьетъ, когда онъ ѣстъ, когда онъ алкаетъ и жаждетъ, когда онъ постится, когда онъ спитъ, или когда бодрствуетъ, когда гуляетъ, или когда отдыхаетъ, когда онъ сидитъ, или лежитъ, когда раненый онъ истекаетъ кровью.

Да будетъ проклятъ онъ во всѣхъ частяхъ своего тѣла — внутреннихъ и вѣшнихъ.

Да будетъ проклятъ волосъ его и мозгъ его, мозжечокъ его, виски его, лобъ его, уши его, брови его, глаза его, щеки его, носъ его, кисти рукъ и руки его, пальцы его, грудь его, сердце его, желудокъ его, внутренность его, поясница его, пахъ его съ прилегающими частями бедра его, колѣни его, ноги его.

Да будетъ онъ проклятъ во всѣхъ суставахъ членовъ его. Чтобы болѣзни грызли его отъ макушки головы до подошвы ногъ.

Чтобы Христосъ, Сынъ Бога живаго, проклялъ его всѣмъ своимъ могуществомъ и величіемъ. И чтобы небо и всѣ живыя силы обратились на него, чтобы проклинать до тѣхъ поръ, пока не дастъ онъ намъ открытаго покаянія. Аминь. Да будетъ такъ, да будетъ такъ. Аминь“.

Какъ непохожа эта грозная энциклика католической церкви, какимъ духомъ нетерпимости, гнѣва полна она по сравненію съ нашимъ синод. отлученіемъ, полнымъ милосердія, сострадательной, чисто материнской попечительности о заблудшемъ сынѣ!

Церковь здѣсь на землѣ — церковь воинствующая; ее назначеніе — вести непрерывную борьбу съ врагами своими и „ни одного не погубить изъ тѣхъ, кто даденъ ей“. Столѣтія за столѣтіемъ приносили ей все новыхъ и новыхъ враговъ. Проходили эти вѣка: Церковь стояла неизменно, а память первыхъ „погибе съ шумомъ“ и какъ слѣдъ по нимъ — остается горестное воспоминаніе о погибели многихъ. Всѣ они жили протестомъ и какъ только послѣдній исчезалъ и наступало время активной внутренней работы, наступало и время разложенія и гибели. Тоже наблюдается и сейчасъ въ отношеніи толстовщины. Когда началось устроительство толстовскихъ скитовъ, примѣненіе на дѣлѣ того многого, что было наговорено основателемъ толстовщины, обнаружили и недочеты и разногласія, раздоры. Окончательное разложеніе толстовщины — дѣло времени и оно будетъ ускорено тѣми печальными фактами, о которыхъ нерѣдко приходится читать: фактами самоубійства, какъ пе-

чальнымъ результатомъ душевной пустоты того или друго-
го спохватываюся, очнуваюся отъ гипноза толстовца.

Свящ. Д. Матвѣевъ.

**Поездка въ Соловецкій монастырь воспитанниковъ Тобольской
духовной семинаріи лѣтомъ 1900 года. *)**

Въ Пермь.

Въ полночь, при совершенной темнотѣ, мы двинулись въ Пермь. Поездъ шель скоро, плавно — безъ мучительныхъ сотрясеній. Спать не хотѣлось, — хотѣлось посмотреть на Уральскія горы, къ которымъ мы теперь подъѣзжали. Но до разсвѣта оставалось еще часа три, и волей-неволей, пришлось отдаться отдохновенію. Утро 21-го мы встрѣтили въ Уральскихъ горахъ. Что за чудныя, роскошныя виды открылись предъ нами, привычными видѣть только равнины и степи. Впереди, сзади, съ боковъ — всюду видѣлись высокія, покрытыя густымъ лѣсомъ горы и горы. Мѣстность была возвышенная, и мы сами замѣтно поднимались въ гору. Уступовъ и дикихъ скалистыхъ мѣстностей не было, — кругомъ разстилался безграничный рядъ холмовъ, то пологихъ и причудливо пересѣкающихся между собою, то образующихъ широкія котловины. Хвойныя породы чередуются съ лиственными, или же просто сплетаются съ ними въ сплошную тайгу. Своеобразное сочетание цвѣтовъ, происходящее отъ соединенія разныхъ породъ, образуетъ эффектную картину, ландшафтъ. А поездъ летитъ между тѣмъ, летитъ одинаково и по высокимъ въ сажени 3—4 насыпямъ, такъ что голова кружится при взглядѣ на низъ, равно и въ узкихъ проходахъ между дикими породами камня, рельефно выступающими въ проходахъ у самыхъ оконъ вагона. А вотъ и горная рѣчка, смѣло пробивающая себѣ дорогу въ горной глуши. Прозрачныя воды ея блещутъ отъ яркихъ лучей солнца своими струйками, протекающими среди выступающихъ со дна горныхъ камней, мѣстами представляющими родъ небольшихъ водопадовъ или водныхъ каскадъ. Промелькнетъ эта рѣчка, простучитъ желѣзно-дорожный мостъ, перекинутый чрезъ нее, — и опять лѣсистыя горныя ландшафты. Слишкомъ ужъ много давали они намъ

новых освѣжающихъ впечатлѣній. Полднемъ подѣхали къ Чусовой станціи, при рѣкѣ того же названія. Рѣка не широкая, не шире Туры. Заводы чугуно-литейныя и подрубіяются съ правой стороны этой рѣки, около высокихъ торныхъ береговъ, сплошь покрытыхъ освоемъ. Железно-дорожная мостъ, пересѣкающій Чусовую, изъ чугуна и желѣза на широкихъ массивныхъ подставкахъ (быкахъ), впервые представлялъ предъ нами въ такихъ значительныхъ размѣрахъ. Длинной онъ сто двадцать саженъ, и поѣздъ по нему шель отъ него. После Чусовой мѣстность значительно стала понижаться. Очевидно, главный торный хребетъ былъ пройденъ, и локомотивъ съ вагонами шель по луцкому, дѣлая теперь не менѣе 50-ти верстъ въ часъ. Около трехъ часовъ дня стали подходить къ Перми. Знаменитая „Мотовилиха“ кончила своими заводами, а недалеко въ сверкала Кама. (Еще десять минутъ), и мы въ Перми. Нашъ багажъ тотчасъ же вынесенъ былъ на платформу, а оттуда услужливымъ одомовымъ перевезенъ на пристань „Любимова и Каменскихъ“. Здѣсь уже стоялъ пароходъ, готовый отвезти насъ до Казани, но только на завтра въ 8 часовъ утра. Это послѣднее обстоятельство было очень кстати, такъ какъ мы порядочно утомились и заоптѣли въ вагонахъ, нужно было сойти въ баню и, кромѣ того, осмотрѣть городъ. Такъ какъ пароходъ „Димитрій“ уже стоялъ въ ожиданіи пассажировъ, то мы, ничтоже сумняся, переселились на него, при чемъ къ немалому нашему удивленію были помещены въ отдѣльныхъ каютахъ III-го класса. Пароходъ, долженствовавшій везти насъ въ Казань, былъ двухъэтажный, американскаго типа. Въ сравненіи съ нашимъ сибирскимъ, онъ имѣлъ четыре класса для пассажировъ, при чемъ III-й классъ состоялъ изъ отдѣльныхъ каютъ, каждая на 4 человека. Благодаря такому устройству парохода, мы очутились не только въ удобной, но даже очень комфортабельной обстановкѣ. Часы были четыре, когда мы оставили пароходъ, идя на осмотръ города. Пермь — городъ недавній. Онъ моложе Тобольска на двѣ столѣтія и Екатеринбурга на одно. Въ 1895 г. онъ праздновалъ столѣтіе, какъ губернской городъ. Въ свое время городъ былъ въ вѣдѣніи Тобольскаго администраціи. Губернскія учрежденія въ 1795 году въ немъ открывалъ Тобольскій генералъ-губернаторъ Кацкинъ. Ядромъ города былъ Егосихинскій мѣдеплавильный заводъ, названный такъ по имени

небольшой рѣчки, протекающей по глубокому оврагу, въ крутыхъ — гористыхъ берегахъ. На лѣвой сторонѣ устья этой рѣчки, выдающей въ Каму, на значительномъ возвышеніи, стоитъ первый храмъ съ основанія города — Петропавловскій соборъ, конструкціей своей напоминающій отчасти Екатерининскій соборъ въ Екатеринбургѣ, но меньше него по своимъ размѣрамъ, весь окожуженный листовымъ желѣзомъ, окрашенный въ сѣроватый цвѣтъ, съ недавно позолоченными, ярко сіяющими главами. У подножія собора желѣзно-дорожный вокзалъ, мастерскія и зданіе управленія дороги. При подъемѣ влѣво отъ вокзала въ городъ находится старинный каменный домъ, служившій при открытіи Пермской губерніи помѣщеніемъ для учрежденія ея, а теперь занятый пріютомъ для сиротъ. Городъ раздѣляется на двѣ половины бульваромъ, отъ кафедральнаго собора до бульвара же, окаймляющаго Пермь съ южной стороны. Этотъ главный на окраинѣ бульваръ имѣетъ двѣ заставы — Казанскую и Сибирскую; отъ послѣдней тянется до берега Камы отлучшая улица „Сибирская“. По этой улицѣ по обѣ стороны идутъ сплошною стѣною многоэтажные дома; на ней помѣщаются лучшіе магазины, губернаторскій домъ, губернское правленіе, торговая и театральная площади, по сторонамъ коей по діагонали построены гимназіи мужская и женская съ домовыми церквями, — особенно хорошо зданіе и церковь женской гимназіи.

Въ настоящее время Пермь разрослась въ значительные размѣры; она несомнѣнно больше и лучше по устройству и многолюдству (до 45 т.) Тобольска и въ недалекомъ будущемъ превзойдетъ Екатеринбургъ, который съ проведеніемъ желѣзной дороги пересталъ быть исключительно центромъ Уральской промышленности. Между тѣмъ положеніе Перми на берегу Камы и близость Уральскихъ горъ дѣлаетъ ее очень важнымъ въ торговомъ отношеніи пунктомъ. Это — ворота изъ Сибири въ Россію и изъ Россіи въ Сибирь. Здѣсь жизнь, что называется, кипитъ. На Камѣ очень много пароходовъ и судовъ самой разнообразной величины и конструкціи; они стоятъ вдоль набережной, оглашая своими свистками и безъ того довольно шумный отъ мостовыхъ городъ. При совѣтскомъ положеніи пристаней и вокзала соединенныхъ дорогъ Уральской и Пермь-Котласской, вся набережная покрыта толпами рабочаго народа, тутъ движеніе непрерывное.

Мы шли къ кафедральному собору, желая съ него начать нашъ

обзоръ пермскихъ достопримѣчательностей. Предлегло пройти три квартала, составляющіе „Архіерейскую улицу“. На ней помѣщается консисторія, въ послѣднемъ же кварталѣ вся правая сторона его представляетъ сплошную каменную стѣну, за которой находятся сады архіерейскаго дома и ограда Крестовой церкви съ кладбищемъ, украшенномъ прекрасными памятниками надъ могилами богатыхъ городскихъ гражданъ. Улица кончается архіерейскимъ домомъ съ Крестовой церковью, обогнувъ которые виаго, вышли на площадь, въ виду семинарскихъ зданій на противоположной сторонѣ ея. Крестовая церковь соединена съ соборомъ особымъ крытымъ ходомъ со стѣнной живописью. Самый соборъ представляетъ одно нераздѣльное зданіе какъ для теплаго, такъ и лѣтнаго храма съ выходящею на площадь папертью, надъ коею устроена солидныхъ размѣровъ колокольня. Хорошо фронтонъ паперти съ нѣсколькими ступенями изъ мрамора и четырьмя большими колоннами, но на всемъ зданіи собора лежитъ отпечатокъ незаконченности, вслѣдствіе этого трудно что сказать объ архитектурномъ стилѣ зданія и признать его красивымъ. Исторія постройки кафедральныхъ зданій повѣствуетъ, что въ 1837 г. Пермь долженъ былъ посѣтить Высшій гость Государь Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ; желательно было къ прибытію его вывести постройку колокольни и отремонтировать храмы. Между тѣмъ не было денегъ; порѣшено было позаимствовать ихъ у Вятскаго архіерейскаго дома подъ залогъ двухъ митръ, одну въ 16 тысячъ и другую свыше 30 тысячъ. Деньги были получены, но достройки колокольни произвести не успѣли, заложенные же митры такъ и остались въ Вятской архіерейской ризницѣ. Деньги послѣ расходовались на соединеніе храмовъ съ колокольней, — первоначально они стояли отдѣльно и уже впоследствии были соединены пристроемъ, въ видѣ длиннаго корридора, который послужилъ къ увеличенію размѣровъ зимняго Стефановскаго придѣла, примыкавшаго къ западной стѣнѣ лѣтнаго храма. Чрезъ этотъ пристрой получился теперь просторный свѣтлый, съ изящною живописью храмъ, своды коего опираются на 4 колонны, стоящія посредицѣ и раздѣляющія все помѣщеніе на три отдѣленія, въ видѣ удлинненныхъ галлерей. Этотъ храмъ теперь изящнѣе и удобнѣе теплаго и въ немъ большею частію, даже лѣтомъ, совершается архіерейская служба. Мы прибыли въ соборъ въ то время, когда о. ключарь (свящ. Будринъ) только что

переносилъ утварь и прочее въ сосѣдній (передній за стѣной) теплый храмъ, гдѣ еще доселѣ лѣтомъ не было ни разу службы. Разсмотрѣвъ на паперти стѣнную живопись, изображающую событіе изъ жизни святаго Стефана Пермскаго, сего крещеніе и состязаніе съ Памой, мы по входѣ въ теплый храмъ были встрѣчены оу ключаремъ, который взялся любезно руководить нами при осмотрѣ какъ сего храма съ придѣлами въ немъ во имя святаго Дмитрія Ростовскаго, Иоанна Предтечи (при входѣ) и въ честь Покрова Божіей Матери (съ правой стороны главнаго престола и рядомъ съ нимъ), такъ и холоднаго Спасо-Преображенскаго, равно и архіерейской ризницы. Подойдя въ теплому храмъ къ амвону главнаго престола, всѣ пропѣли отропарь святаго Стефану, приложились къ его икѣ и послѣ сего любовались мраморнымъ иконостасомъ съ художественными (академической работы) иконами. Жаль, что иконостасъ въ несколько степеней, хотя на немъ прекрасно выдѣляется орнаментировка изъ бѣлаго мрамора — карнизы и золоченая рѣзьба. Темнота его увеличивалась отъ слабыхъ солнечныхъ лучей вечерняго солнца и то отраженныхъ. Перейдя въ лѣтній храмъ, прошли трюбарь Преображенію, при чемъ воспитанники попросили позволенія подняться на хоры и оттуда пропѣть трюбарь Абалакской Б. Матери и исполнили. Въ храмъ замѣчательно высокій, въ нѣсколько ярусовъ иконостасъ, иконы въ немъ принято считать произведеніемъ школы Левицкаго. Иконостасъ весь золоченый, поступилъ изъ бывшаго Пыскорскаго (внеслѣдствіи Лысенскаго) Ставропигіальнаго монастыря, изъ коего, по закрытіи его, передана была Пермскому архіерейскому дому часть драгоценной ризницы, церковной утвари, колокола; даже и камни отъ разборки пошли на устройство ограды архіерейскаго дома и кафедральнаго собора. Рѣдкостна и стѣнная живопись въ лѣтнемъ соборѣ, особенно въ высокому куполѣ картина страшнаго суда. Это трудъ извѣстныхъ въ 45—50-хъ годахъ художниковъ въ Перми и по Уралу (кетати сказать воспитавшихъ Верещагина). Имена ихъ Орловъ и Баталовъ. Воспитанники наши обратили вниманіе и на изображеніе нагорной проповѣди Іисуса Христа, помѣщенной надъ хорами. Въ этомъ храмѣ обращаютъ вниманіе большихъ размѣровъ, и тоже художественной кисти двѣ закліросныя иконы: одна съ ликомъ святаго Стефана посрединѣ и подробнымъ изображеніемъ обстоятельствъ его жизни — по бокамъ, другая съ

изображеніемъ святителя Митрофана Воронежскаго, при соответствен-
номъ первой расположеніи сюжета св. иконы, при чемъ невольнo вни-
маніе останавливается на фигурѣ Петра Великаго, коего художницъ
изобразилъ посѣщающимъ Святителя, какъ гласить его жизнеописаніе.
Предъ закліросной иконой св. Стефана въ особомъ стеклянномъ фут-
лярѣ помѣщенъ посохъ сего святителя, обложенный, видимо, вносльд-
ствіи мѣднымъ литымъ окладомъ съ изображениями, относящимися до
проповѣди его среди чермяковъ. На посохѣ чернаго цвѣта суловокъ.
Пермскіе владыки употребляютъ этотъ посохъ при своемъ служеніи
разъ въ годъ — 26 апрѣля, въ день памяти св. Стефана Пермскаго.
Проходя изъ лѣтнаго храма, по приглашенію о. ключаря, въ
ризницу, зашли, сперва въ Крестовую церковь. Пропѣть здѣсь ниче-
го не рѣшились, такъ какъ владыка Петръ, нужно полагать, отды-
халъ, или по крайней мѣрѣ — требовалось сдѣлать это съ предвари-
тельнаго его разрѣшенія; посему ограничились молитвою, иные при-
ложились къ иконамъ и всѣ отправились въ ризницу, на пути къ
коей пропѣли тропари храму въ придѣлахъ зимняго собора — св.
Димитрію Ростовскому и Іоанну Предтечѣ. Изъ перваго придѣла
имѣется особенный удобный ходъ въ ризницу; она двухъэтажная, но
нельзя назвать ее помѣстительною, влсдствіе большихъ шкафовъ до
стѣнамъ для ризницы и по срединѣ столовъ съ стеклянными крыш-
ками; на ряду съ такими столами имѣется стеклянный шкафъ (нѣчто
въ родѣ горки), гдѣ помѣщаются сосуды, кресты, евангелія, ковши и
проч. Въ другихъ шкафахъ видны панагіи, кресты архіерейскіе и
архимадричьи, ордена, посохи, митры. Есть ризы и митры отъ ав-
стрійскихъ лжеепископовъ; на одной изъ таковыхъ митръ изображенъ
Іоаннъ Креститель съ двуперстнымъ крестнымъ знаменіемъ, фелони
же ихъ обычно длинна спереди, почти какъ и сзади; здѣсь же ви-
дѣли походный престоль австріаковъ и рукописное евангеліе. Спустив-
шись въ нижній этажъ ризницы, разсматривали раскольническаго
письма иконы. Одна изъ нихъ (Божіей М.) взята въ архіерейскую
ризницу изъ села Ильинскаго, Пермскаго уезда, и выдаваемая рас-
кольниками за мироточивую, видимо, была разсчитана на эксплуата-
цію религіознаго чувства простецовъ, такъ какъ въ ней оказалось
искусно сдѣланнымъ въ верхней части углубленіе, прикрываемое дере-
вянной задвижкой, куда вливался елей, просачивавшійся черезъ осо-

бше каналыцы, едва замѣтно просверленные внутри вдоль всей иконы. Другая икона значительныхъ размѣровъ представляетъ — Преображеніе Господне, и вмѣсто упоминаемыхъ въ евангеліи апостоловъ, одного апостола Павла присутствующимъ зрителемъ сего событія на горѣ, и конечно, съ неизвѣстнымъ двуперстнымъ сложеніемъ для крестнаго освѣщенія. Здѣсь же о ключарь показалъ библиотеку изъ раскольническихъ книгъ: одна изъ нихъ о томъ, какъ нужно иконописцамъ писать образа, послужила предметомъ для выдержекъ изъ нея, прослушанныхъ съ любопытствомъ. Ризница соборная и для архіерейскаго служенія хороша, особенно недавно заведенная для всего градекаго духовенства парадная ризница для царскихъ молебновъ. Болѣе же всего обратилъ на себя вниманіе осматривавшихъ пасхальный крестъ, помѣщенный въ особомъ футлярѣ посреди сѣвернаго окна въ верхнемъ этажѣ ризницы. Онъ утвержденъ на изящно сдѣланной серебрянной горкѣ подъ стекляннымъ колпакомъ, и внутри коей, какъ бы въ пещерѣ гробъ Спасителя, очень значительныхъ размѣровъ и густой воды раухтопазъ. Самъ же крестъ весь сдѣланъ изъ аметистовыхъ, золотистыхъ и бѣлаго топаза прозрачныхъ пластинокъ величиной въ полвершка, изящно размѣщенныхъ и утвержденныхъ въ среброзолоченномъ ободкѣ, мѣстами ажурной работы. Это даръ Екатеринбургскаго общества, поднесенный въ 1862 г. архіепископу Неофиту и оцѣниваемый (по тогдашнему курсу) въ 12 тысячъ. Поблагодаривъ о. ключаря и еще разъ проѣвъ въ соборѣ, при выходѣ изъ него, исполнивъ, направилъ въ духовную семинарію, находящуюся противъ собора. Въ семинаріи нашли запустѣніе, въ смыслѣ отсутствія воспитанниковъ, уволенныхъ на ваканцію, что однако не попрепятствовало намъ проникнуть и въ классы, и сальніи и даже въ семинарскую церковь, но уже при помощи гдѣ-то отысканнаго о. эконома. Вездѣ шелъ ремонтъ; семинарія готовилась къ празднованію послѣ ваканціи 100-лѣтняго юбилея. Помѣщенія въ Пермской семинаріи не особенно удобны, въ разныхъ частяхъ зданія они низки и страдаютъ недостаткомъ свѣта и воздуха. Корридоръ главнаго корпуса во всѣхъ трехъ этажахъ очень темень, даже при дневномъ освѣщеніи, въ немъ при насъ замѣтна была сырость и сквозной вѣтеръ. Находящаяся въ центрѣ корпуса домовая церковь не широка, но довольно значительная въ длину, съ хорами, иконостасъ и завлѣрос-

ныя кіоти въ ней золоченныя; иконы въ сребропозлащенныхъ окладахъ; напрестольная одежда сребропозлащенная; изящны входныя двери и ведущая къ церкви парадная лѣстница — вся мраморная.

Быть въ Перми и не отслужить молебенъ св. Стефану Пермскому было бы для насъ непростительно. Поэтому, непосредственно изъ семинаріи, мы отправились въ часовню св. Стефана. О. духовникъ отслужилъ здѣсь молебенъ, а о. ректоръ разсказалъ намъ исторію возникновенія этой часовни. При часовнѣ находится большая зала, уставленная партами, въ лѣвомъ углу ея и большой иконостасъ для чтенія акаѳистовъ; впереди залы на возвышеніи еще комната, гдѣ помѣщается библиотека изъ книгъ религіознаго и нравственнаго содержанія и противораскольническихъ и помѣщается читальня. Въ этой залѣ бывають время отъ времени курсы пѣнія, внѣбогослужбеныя чтенія и собесѣдованія миссіонерскія.

Послѣ часовни предполагалось осмотрѣть Пермскій женскій монастырь, но времени въ нашемъ распоряженіи оставалось не много, а монастырь расположенъ очень далеко, почти за городомъ — къ западу; рѣшили идти на пристань, но на пути къ ней еще зайти въ храмъ Воскресенія, построенный въ память освобожденія крестьянъ въ 1861 году. На лицевой сторонѣ храма, надъ самымъ входомъ, выгравированы цифры „1861“ годъ „19“ февраля. Храмъ превосходный, очень высокій и помѣстительный; красива шатровая форма главы храма. Разноцвѣтныя стекла въ окнахъ производять своеобразный таинственный полумракъ. Въ алтарѣ окна совершенно синіе и полумракъ принимаетъ какой-то синеватый оттѣнокъ, тогда какъ желтыя и красныя стекла у оконъ праваго и лѣваго клироса придаютъ ему свой собственный специально-яркій цвѣтъ. По дорогѣ на пристань зашли ненадолго еще въ мужское духовное училище. Зданіе училища новое, очень помѣстительное и вообще удобное для учебно-воспитательнаго дѣла, отдѣлкой снаружи едва ли уступитъ другому зданію въ Перми. Помощникъ смотрителя училища любезно провелъ насъ по всѣмъ помѣщеніямъ, и вездѣ мы замѣтили удобство и просторъ комнатъ, большое обиліе свѣта и воздуха. Это было первое зданіе изъ доселѣ видѣнныхъ нами, хорошо отвѣчающее своему назначенію, столь удобное и цѣлесообразное въ школьно-гигіеническомъ отношеніи. Прекрас-

на церковь училищная во имя Кирилла и Меодія, и особенно роскошно парадное крыльцо, ведущее къ ней.

Осмотрѣвъ училища закончились наши обозрѣвательныя экскурсіи въ Пермь. Возвратившись на пароходъ, взяли бѣлье и вечера этого дня хватило только сходить въ баню. На другой день 22-го числа въ 8 часовъ уже выѣзжали въ Казань на пароходъ „Димитрій“. День былъ ясный, солнечный, на Камѣ дулъ свѣжій вѣтерокъ. Вдали неясными силуэтами вырисовывался Камскій желѣзнодорожный мостъ. Девять массивныхъ подставовъ, служащихъ его основаніемъ, образуютъ восемь пролетовъ, на столько высокихъ, что волжско-камскіе пароходы и баржи проходятъ въ нихъ свободно со своими высокими мачтатами. На Камѣ царило обычное движеніе. Пароходы великіе и малые, тяжелыя буксирныя и легкіе — пассажирскіе сновали взадъ и впередъ, испуская пронзительный свистъ. На встрѣчу, то и дѣло, попадаются небольшіе дачные пароходы, предназначенные исключительно къ перевозкѣ чиновнаго люда различныхъ вѣдомствъ въ мѣста его служенія къ девяти часамъ, а также многочисленныхъ хозяекъ, нуждающихся въ различныхъ закупкахъ на городскомъ рынкѣ. Но вотъ и мостъ. Вся публика высунула на верхъ посмотреть на это грандіозное сооруженіе, пересѣкающее собою такую многоводную рѣку, какъ Кама, нескатившая еще всѣ воды весенняго разлива. Пароходъ быстро проскользнулъ въ одинъ изъ пролетовъ подлѣ самаго подстава изъ бѣлыхъ тяжелыхъ каменьевъ. Пароходныя волны тяжело ударялись о гранитныя камни, какъ бы намѣреваясь сломить это людское созданіе. Напрасно! самой суровой стихіи не подлѣ силу бороться съ этимъ созданіемъ техники. Пароходъ быстро леглъ по широкой рѣкѣ. Справа лежалъ пустынный берегъ, а слѣва дымились трубы заводовъ. Чѣмъ дальше шель пароходъ, тѣмъ роскошнѣе становились камскіе берега. Часто попадались деревни, еще чаще села. Высокія горы камскихъ береговъ — куда выше сибирскихъ холмовъ по Турѣ и Тоболу. Онѣ не такъ круто обрывисты, какъ въ Сибири, а тянутся сплошными группами, покрытыми разнообразной растительностію. Начинаясь у самой воды отлогой низменностію, берегъ Камы все возвышается по мѣрѣ своего удаленія отъ рѣки, переходя въ концѣ всего въ высокій холмъ, идущій съ рѣкой параллельно на цѣлыя десятки верстъ. И какъ красивъ этотъ Камскій холмъ, — то

поднимающийся высоко-высоко и образующий мѣстами острую горную пику, то спускающийся на низъ или же вдающийся сплошной стѣною, покрытой густыми лѣсами, въ самую рѣку. А рѣка эта широка широка, — куда шире нашего Иртыша и не встрѣтишь на ней нашего сибирскаго переката. За то часто на ней встрѣчаются парходныя пристани. Черезъ каждыя полчаса, много часъ останавливался наш парходъ у берега, останавливался какъ-то внезапно и такъ мало стоялъ, что не успѣешь, бывало, выйти на берегъ, какъ уже раздаются рѣзкіе завывающіе свистки. Время отъ времени попадались намъ города — Оханскъ, Оса, Саранулъ, Елабуга, Чистополь. Осматривать эти города не было возможности, въ виду краткости парходныхъ остановокъ. Поглядишь минутъ 20 — 15 на вѣшнюю сторону такого города, и ужъ плывешь себѣ далѣе.

Двой сутки провели мы въ повѣздкѣ по Камѣ. 24-го числа, утромъ часовъ въ семь, мы наблюдали впаденіе Камы въ Волгу. При слияніи этихъ рѣкъ — цѣлый широкій бассейнъ воды. Ширина Камскаго устья, сливающагося съ волжскимъ русломъ — версты четыре если не болѣе (при концѣ весенняго разлива). Парходъ круто повернулъ въ Волгу, но скорости своего движенія не утратилъ ни сколько, — теченіе на Волгѣ тихое. Парходное движеніе замѣтно усилилось еще болѣе камскаго: то и дѣло слышались сигналы нашего и встрѣчающихся парходовъ. Шли тяжелые, грязные галечи — буксирные парходы съ цѣлой деревней баржей или громадными на цѣлу $\frac{1}{4}$ версты плотами, — неслись колоссы пассажирные въ два этажа съ массой разнообразной публики. Жизнь и движеніе были повсюду.

По Волгѣ плыли недолго. Часовъ въ 12-ть стали подплывать къ Казани. Возвышенная часть города видѣлась издали. Вырисовывались вправо минареты татарскихъ мечетей и влѣво отдѣльныя высовія колокольни церквей и башни кремля. Невдалекѣ отъ города дымидись высокія трубы завода. Это въ татарской части города, по Кабану, Крестовниковскіе стеариновые заводы и суконная слобода. Но вотъ пристань. Суда и парходы стоятъ по нѣскольку въ рядъ, массою, закрывая собою весь берегъ. Послѣ двухъ свистовъ и нашъ парходъ остановился у пристани.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Приложение къ *Тобольскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.*

ШКОЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

при *Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* 1901 г.

№ 11.

Журнальнымъ опредѣленіемъ Тобольскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, отъ 15 сего мая за № 15, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ, испрошено Архиастрское благословеніе, съ отпечатаніемъ о семъ въ Школьномъ Листкѣ при Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, псаломщику села Викуловскаго, Тарскаго уѣзда, Максиму *Тонконогову* за исправное преподаваніе имъ пѣнія въ мѣстной школѣ.

О чемъ сообщается редакціи Тобольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей къ свѣдѣнію.

Извлеченія изъ отчета Тобольскаго Епархіальнаго Наблюдателя о состояніи церковныхъ школъ Тобольской епархіи въ 1899—1900 учебномъ году*).

Потребность въ школьныхъ общежитіяхъ въ Тобольской епархіи очень велика, потому что число школъ сравнительно съ числомъ селеній незначительно и большая часть сельскаго населенія безъ общежитій лишена возможности доставить своимъ дѣтямъ школьное обученіе. Не смотря на это, школьныя общежитія не имѣютъ такого пространства, какъ желательнаго. Главная причина этого, помимо недостатка средствъ для устройства общежитій, заключается въ томъ, что крестьяне вообще неохотно отпускаютъ своихъ дѣтей изъ подъ постоянного своего надзора, а если рѣшаются на это, то стараются помѣщать на квартирѣ у знакомыхъ имъ лицъ. Во отчетномъ году общежитія при церковныхъ школахъ Тобольской епархіи согласно отчетамъ уѣздныхъ наблюдателей были въ слѣдующемъ положеніи.

По Тобольскому уезду. Общежитія имѣются при слѣдующихъ школахъ: Преображенской, гдѣ помѣщалось 10 учениковъ; при общежитіи есть необходимая кухонная и чайная посуда; Усть-Ишимской, гдѣ помѣщалось отъ 8 до 13 учениковъ; необходимая кухонная и чайная посуда есть; Тевризской, гдѣ помѣщалось 4 ученика; необходимая кухонная и чайная посуда есть; Сатыгинской, гдѣ помѣщалось 5 учениковъ; кухонная и чайная посуда есть; Леушинской 5 учениковъ; необходимая кухонная и чайная посуда есть; и Больше-Баклановской въ комнатѣ предназначенной для квартиры учителя помѣщается 3 ученика.

Въ Тюменскомъ уездѣ правильно организованное общежитіе имѣется только при Зырянской второклассной школѣ. Строй жизни въ немъ такой.

Въ 6 часовъ учащіе встаютъ по звонку, прибираютъ свои постельныя принадлежности, а дежурные метутъ въ спальную и классныхъ комнатахъ. Въ 7^{1/2} ч. краткая молитва по часослову, а затѣмъ — чай съ бѣлымъ хлѣбомъ (въ скоромные дни — обязательно съ молокомъ). Въ 8^{1/2} час. все учащееся собирается въ помѣщеніе Образцовой школы, гдѣ совершается уже общая утренняя молитва; нѣкоторые тропари и пѣснопѣнія поются хоромъ. Молитва оканчивается чтеніемъ житія дневного святого. После 3-хъ часовъ занятій обѣдь, а затѣмъ еще полтора часа занятій. По окончаніи уроковъ ученики занимаются или въ мастерской, или убираютъ сѣтъ со двора.

Въ Туринскомъ уездѣ общежитіе имѣется при одной только Камакской школѣ, но случаи ночевки учениковъ въ дурную погоду или морозы имѣютъ мѣсто во многихъ школахъ. Въ Ишимскомъ уездѣ общежитія имѣлись за отчетный годъ при школахъ Бердюжской второклассной и Снигиревской, Малышевской и Лихановской — одноклассныхъ. При школахъ Бердюжской и Снигиревской устроены для общежитій особыя комнаты; въ Малышевской же и Лихановской ученики помѣщались въ кухни. Указанныя общежитія, исключая Снигиревскаго, существуютъ первый годъ, а потому еще не выработали особаго строя. Однако можно наблюдать что установившеся такъ — утромъ ученики по совершеніи общей молитвы пьютъ чай, послѣ котораго занимаются повтореніемъ уроковъ; съ 9 до 2^{1/2} час. продолжаются уроки. Въ Бердюжской второкл. школѣ послѣ обѣда, проходящаго подъ наблюденіемъ одного изъ учащихся, ученики исполняютъ возложенныя череднымъ дежурнымъ обязанности: колютъ дрова и носятъ ихъ въ печи, метутъ полы, готовятъ къ вечернимъ занятіямъ лампы. Когда же началось преподаваніе ремесла, 2 часа послѣ обѣда удѣляются на занятія, а необходимыя работы по хозяйству исполняются послѣ нихъ. Въ 5 часовъ чай и отдыхъ. Въ 6 часовъ начинаются вечернія занятія, въ присутствіи одного изъ учащихся. Въ 9 часовъ ужинъ, въ 10 ч. молитва.

Въ Курганскомъ уѣздѣ общежитія имѣлись при Введенской второ-классной школѣ и при 5 церковно-приходскихъ: Иковской, Моревской, Барабинской, Гладковской и Рѣчкинской. Въ общежитіи Введенской школы находилось 39 воспитанницъ II класса.— для нихъ есть особая комната въ верхнемъ этажѣ зданія, при Иковской школѣ жили 7 мальчиковъ и 4 дѣвочки въ особой комнатѣ съ нарами въ 2 яруса около стѣнъ въ нижнемъ этажѣ; при Моревской — 3 ученицы въ школьной кухнѣ; въ Барабинской школѣ 23 учащихся изъ деревень оставались на недѣлю, а подъ праздники разѣзжались по домамъ; особой комнаты для нихъ нѣтъ; при Гладковской школѣ 3 мальчика помѣшались въ кухнѣ; при Рѣчкинской 4 мальчика и 7 дѣвочекъ жили въ свободной комнатѣ учительницы. Для общежитія Введенской школы за содержаніе пищею и пользованіе постельнымъ приборомъ установленъ взносъ въ размѣрѣ 3-хъ рублей въ мѣсяцъ съ воспитанницы; въ остальныхъ же школахъ общежитники пользовались помѣщеніемъ безплатно; пищу, уже приготовленную, доставляли имъ родители на недѣлю, но въ Гладковской и Рѣчкинской школахъ пища приготавлилась изъ общей провизіи наемною кухаркою, для чего имѣется тамъ и кухонная посуда, а въ Иковской дѣти при помощи церковныхъ сторожей изъ своихъ продуктовъ приготавливали для себя горячую пищу. Дѣти, находящіеся въ общежитіяхъ, состояли подъ надзоромъ учительницъ и о.о. завѣдывающихъ; по окончаніи дневныхъ занятій въ школѣ они играли на улицѣ, а съ 5 + 6 часовъ приготавливали уроки къ слѣдующему дню. Внутренній строй въ общежитіи Введенской школы представляется въ слѣдующемъ видѣ: утромъ въ 6½ часовъ воспитанницы встаютъ и послѣ общей молитвы по часослову, пьютъ чай въ столовой при кухнѣ, до начала занятій повторяютъ уроки, въ 8½ часовъ предъ первымъ урокомъ читается житіе дневного святаго; по окончаніи уроковъ и послѣ обѣда занимаются рукодѣльемъ, играютъ въ школьномъ дворѣ или гуляютъ попарно вблизи школы и церкви; въ 5 часовъ — вечерній чай и приготовленіе уроковъ, или чтеніе выданныхъ изъ бібліотеки книгъ; въ 8½ часовъ — ужинъ, потомъ общая вечерняя молитва и расположеніе въ спальной комнатѣ на покой.

Ночлежный пріютъ имѣется только въ Чебаковской школѣ, гдѣ есть особая комната; но и въ школахъ Головинской, Коробейниковской, Пѣтуховской, Спиряновской, Шкодской и Гладковской приходящіе изъ деревень ученики (отъ 4 до 24 человекъ) оставались на ночлегъ въ зимніе бурани и морозы.

Благотворное вліяніе церковныхъ школъ на учащихся въ нихъ несомнѣнно. Всѣ наблюдавшіе школы и учениковъ въ селахъ и деревняхъ единогласно утверждаютъ, что обученіе въ церковныхъ школахъ пріучаетъ учениковъ къ посѣщенію храма Божія къ совершенію дома

утренних и вечерних молитвъ, къ чтенію книгъ, которое нерѣдко ведется вслухъ, въ присутствіи всего семейства, дѣлаеть учениковъ вѣжливые и почитательные къ старшимъ и къ священнику. Среди школьнико́въ замѣтно меньше грубости, шалостей, брани, дракъ и т. п. Такъ Ишимскій уѣздный наблюдатель въ отчетѣ своемъ сообщаетъ: церковная школа оказываетъ свое нравственно воспитательное вліяніе на учащихся. Учащіеся въ большинствѣ случаевъ ведутъ себя учтиво, скромно; привыкають къ правдивости. Учитель Кротовской и приходской школы довольствуется однимъ вопросомъ, кто въ его отсутствіи шалилъ и провинившіеся стараются встать на ноги прежде, чѣмъ вздумаетъ сказать дежурный. Въ домашней семейной жизни занятые приготовленіемъ уроковъ проявляютъ менѣе шалостей. Въ обычное время утромъ и вечеромъ становятся на молитву, прочитывая заученныя молитвы по молитвеннику. Привыкли посѣщать храмъ въ воскресенье и праздничные дни въ учебное время, учащіеся не оставляють этого благочестиваго обычая и въ вакаціонное время. Въ этомъ отношеніи вліяніе школы сказывается даже и въ то время, когда ученики и ученицы выйдуть изъ школы: ихъ всегда можно замѣтить стоящими на клиросѣ или около него, участвующими въ чтеніи и пѣніи. Въ Медвѣдевской школѣ кончившая курсъ въ нынѣшнюю весну дѣвочка до сихъ поръ продолжаетъ являться на клиросъ во время пѣнія „Богъ Господь“ и читаетъ каанізмъ. На воскресныхъ чтеніяхъ первыми посѣтителями или слушателями являются главнымъ образомъ окончившіе курсъ въ школѣ. По словамъ Курганскаго уѣзднаго наблюдателя, учившіеся въ школѣ чаще ходять въ церковь, любятъ читать и пѣть на клиросѣ, неопустительно исполняютъ христіанскій долгъ говѣнія, исповѣди и причащенія, при встрѣчахъ со священникомъ считаютъ долгомъ не только привѣтствовать его поклономъ, но и принять отъ него благословеніе; они вообще ведутъ себя благопристойно, скромно, остерегаются сквернословія; въ нихъ замѣтна любовь къ чтенію, такъ что, наприм., при раздачѣ назидательныхъ листовъ въ храмѣ они спѣшатъ получить ихъ и читають въ кругу родныхъ, по праздникамъ охотно берутъ книги изъ школьной бібліотеки для чтенія; нѣкоторые ежедневно дома читають молитвы утреннія и вечернія вслухъ семьи, вслѣдствіе чего неграмотные родители чрезъ дѣтей выучили много молитвъ, по сообщенію о завѣдывающей Шенотковскою школою. Завѣдывающій Моревскою женскою школою о степенности учившихся въ школѣ дѣвицъ такъ говорить: „никогда не увидишь ихъ въ хороводѣ, или гуляющими съ молодыми людьми, какъ водится въ крестьянскомъ быту; а замужнія являются въ полномъ смѣслѣ матерями христіанскими, воспитывающими дѣтей и вліяющими въ лучшую сторону на своихъ нерѣдко грубыхъ мужей“. Завѣдывающій Боровлянскою школою сообщаетъ, что и моло-

дше люди подь вліаніємь обученія въ школь проникаются духомь церковности: двое, напр., бывшихъ учениковъ, съ согласія родителей—крестьянъ рѣшили поступить въ монастырь послушниками съ тѣмъ, чтобы или навсегда остаться тамъ, или быть потомъ псаломщиками. Завѣдывающій Щучинскою школою замѣтилъ, что 7 мальчиковъ проручившихся въ школь полгода, перемѣнились нравственно: стали скромнѣе, набожнѣе, общительнѣе и миролюбивѣе со сверстниками чѣмъ прежде—до ученья, и проявили большую любознательность.

Ялуторовскій уѣздный наблюдатель въ своемъ отчетѣ заявляетъ, что „ученика, обучавшагося въ школь, всегда можно узнать по вѣншнему виду: онъ съ почтеніемъ уступаетъ дорогу, здоровается, снимаетъ шапку и, дѣлая поклонъ, отвѣчаетъ почтительно и толково на каждый обращенный къ нему вопросъ, болѣе осмысленно относится къ всякаго рода явленіямъ жизни. Во всѣхъ поступкахъ его видно доброе вліаніе школы“.

Стремленіе къ грамотности въ народѣ съ каждымъ годомъ увеличивается, такъ напр., не могу умолчать объ одномъ фактѣ: крестьянка деревни Бушлановой, не припомню имени и фамиліи, дѣтъ подь сорокъ, посѣщая изъ праздника, какъ будто любопытства, вознамѣрилась научиться читать и писать, съ каковою просьбою она и обратилась къ учительницѣ Евгеніи Чирковой; та не отказалась исполнить ея просьбу и вотъ—сорокалѣтняя ученица стала очень исправно посѣщать по вечерамъ школу для занятій и, по отзыву учительницы, небезуспѣшно. Стремленіе къ грамотности велико въ народѣ, но въ тоже время велико и желаніе получить въ школь все „готовымъ“ или, выражаясь народнымъ языкомъ „казеннымъ“, такъ напр. съ удовольствіемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ посѣщаетъ народъ религиозно-правственные праздничныя чтенія, а пожертвовать на выписку книгъ для этихъ чтеній нѣтъ охотниковъ.

Воскресныя чтенія.

При нѣкоторыхъ церковно приходскихъ школахъ и школахъ грамоты въ отчетномъ году велись по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ чтенія. Чтеніямъ этимъ въ каждой школь ведется записъ въ особой тетради и на основаніи свода этихъ записей составлена нижеслѣдующая таблица, показывающая число школь въ каждомъ уѣздѣ, въ которыхъ были чтенія и число чтеній, бывшее въ всѣхъ школахъ уѣзда въ отчетномъ году.

Разряды школъ.	УѢЗДЫ.								Итого.	
	Куринскій.	Ягудорскій.	Ишимскій.	Тобольскій.	Тюменскій.	Туринскій.	Сургутскій.	Березовскій.		
Въ сколько-нибудь школахъ были чтенія.	Церковно-приходскія.	22	21	10	6	9	10	—	—	78
	Школы грамоты.	30	22	2	3	19	9	—	—	85
Сколько во всѣхъ школахъ было чтеній.	Церковно-приходскія.	286	345	138	68	151	211	—	—	1199
	Школы грамоты.	391	179	25	17	275	205	—	—	1074
Среднее число чтеній, приходящееся на школу.	Церковно-приходскія.	13	16	14	11	17	21	—	—	—
	Школы грамоты.	13	8	12	6	13	22	—	—	—

Изъ этой таблицы видно, что чтенія въ разныхъ уѣздахъ идутъ неодинаково успѣшно. Причина этого заключается въ неодинаковомъ отношеніи населенія къ школамъ.

Чтенія ведутся обычно въ школьныхъ помѣщеніяхъ, въ послѣобѣденное время. Участниками въ чтеніяхъ въ большинствѣ случаевъ являются одни учащіе, такъ какъ во многихъ приходсахъ къ праздничнымъ днямъ населеніе приурочиваетъ требы и священникъ не всегда имѣетъ время принять участіе въ чтеніи. Программъ чтеній никакихъ не существуетъ, хотя надобность въ нихъ ощущается большая. Обычно материалъ для прочтенія выбирается завѣдывающимъ школою изъ книгъ и духовныхъ журналовъ, имѣющихся въ церковной и школьной бібліотекахъ. Чаще всего матеріаломъ для чтенія служатъ житія святыхъ, библейскіе рассказы, статьи изъ книги „Училище благочестія“, по церковной или отечественной исторіи, поученія о Іоанна Кронштадскаго листки Троицкіе, Аѳонскіе и Епархіальнаго братства, брошюры Павла Никольскаго, рассказы изъ быта крестьянъ по Владиславлеву и сборникамъ Маврицаго и Новгородскаго, статьи изъ хрестоматіи Невскаго, бесѣды по земледѣлю, рассказы изъ естественной исторіи и народовѣдѣнія, изъ книгъ „Приходской бібліотеки“ Шемякина, изъ духовныхъ журналовъ — Воскресное Чтеніе, Воскресный День, Кормчій, Душеполезное Чтеніе, Русскій Паломникъ, Пастырскій Собесѣдникъ и изъ положеній къ Церковно-приходской Школѣ.

Иногда чтенія состоятъ изъ нѣсколькихъ, чаще всего двухъ или трехъ отдѣловъ: духовно-нравственнаго, историческаго и повѣствовательнаго. Такъ было, наиримѣръ въ школахъ Зырянской и Введенской второклассныхъ, въ градо-Бурганской, и въ школахъ Ново-Иковской,

Асямоловской, Больше-Иткульской и Могилевской Чапинского прихода Курганскаго уѣзда и нѣк. друг. Въ нѣкоторыхъ школахъ, къ сожалѣнію, немногихъ, при чтеніяхъ употреблялись проекціонныя фонари. Въ отчетномъ году со свѣтовыми картинами велись чтенія въ школахъ Иковской и Галкинской Курганскаго уѣзда, гдѣ фонаремъ пользовались изъ министерской школы, въ Падунской церковно-приходской школѣ Заводо-Уковскаго прихода, Ялаторовскаго уѣзда, въ Крестовоздвиженской школѣ въ г. Тобольскѣ и въ Зырянской второклассной школѣ. Во всѣхъ поименованныхъ школахъ, кромѣ двухъ первыхъ, фонари были свои.

Кромѣ учениковъ, которые большею частію посѣщали чтенія неопустительно, чтенія посѣщались взрослыми, число посѣтителей въ разныхъ школахъ сильно колеблется, — отъ 2 хъ до 300 человекъ.

Уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ Курганскаго уѣзда, гдѣ воскресныя чтенія привились лучше, чѣмъ въ другихъ уѣздахъ, высказываетъ слѣдующее объ отношеніяхъ къ нимъ населенія и о недостаткахъ чтеній: большинство оо. завѣдывающихъ школами сообщаютъ, что населеніе относится къ чтеніямъ сочувственно, любитъ ихъ, слушаетъ внимательно и съ видимымъ интересомъ; особенно охотно посѣщаются тѣ чтенія, на которыхъ присутствуетъ самъ священникъ и гдѣ читаются статьи по преимуществу религиозно нравственнаго содержанія. Завѣдывающій Раювскою школою говоритъ, что на чтеніяхъ любятъ бывать особенно женщины, — часто и въ будніе зимніе вечера онѣ приходятъ въ школу и просятъ почитать что-либо божественное. Но рѣшительно всѣ завѣдывающіе стѣтуютъ на неудовлетворительную обстановку чтеній: на недостатокъ назидательныхъ книгъ, отсутствіе пособій и руководствъ, иногда на тѣсноту помѣщеній, и большинство высказываютъ желаніе имѣть волшебный фонарь съ достаточными коллекціями картинъ. По словамъ завѣдывающаго Шучинскою школою, единовѣрцамъ желательно, чтобы на чтеніяхъ предлагались Прологи, Синаксаріи и Творенія Святыхъ Отцевъ.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ. Поученіе въ нед. о свѣпорожженномъ и въ день рожденія Его Импер. Велич. Госуд. Императора Николая Александровича. Правосл. церковь въ отношеніи къ отлученнымъ вообще и къ гр. Л. Толстому въ частности. Повесть въ Соловецкнй монастырь. Школьный

Редакторъ **Н. ГОРОДНОВЪ**

Въ книжномъ складѣ при Тобольскомъ Епархіальномъ Братствѣ имѣются въ продажѣ слѣдующія богослужебныя и другія книги Синодальнаго изданія.

- Миней:** Общая въ листъ съ кин., кож. ц. 3 р. 65 к.
 Праздничная, въ листъ, съ кин., кож. 4 р. 70 к.
 " " въ 4 д. л. кож. 3 р. 45 к.
 Мѣсячная въ 12 книгъ, въ листъ, съ кин. въ кож. 33 р.
 " Миней-чети въ 8 д. лист., кож. 12 кв. 18 руб.
- Октоихи:** Осмогласникъ, въ 2-хъ книгахъ, въ кож. 8 р. 90 коп.
 " Потный въ 4 д. л. кож. 1 р. 40 к.
- Псалтири:** Слѣдованная, въ листъ, съ кин. въ кож. 5 р. 30 к.
 " въ 4 д. л. съ кин. кожан. 1 р.
 " Учебная, въ кореш. 45 коп.
- Ирмологій** въ 4 д. л. кож. 1 р. 55 к.
- Часословы:** въ 8 д. л. съ кин. кож. 50 к.
 " Учебный въ кореш. 30 к.
- Каноники** въ 32-ю д. листа, въ коленк. 50 к.
 " въ изящномъ переплетѣ 8 д. л. ц. 1 р.
- Служебники:** въ 4 д. л. съ кин. кож. 1 р. 90 к.
 " въ 32 д. л. въ коленк. 60 к.
- Требники:** въ листъ, съ кин., кож. 4 р. 15 к.
 " въ 8-ю д. въ 2-хъ част. кож. 1 р. 40 к.
 " въ 32-ю д. съ кин. въ коленк. 60 к.
- Типиконъ** въ листъ, кож. 5 р. 55 к.
- Триодіонъ** въ листъ, кож. 6 р. 50 к.
- Пентикастаріонъ** въ листъ кож. 4 р. 25 к.
- Апостолъ** въ листъ, съ кин., кож. 3 р. 60 к.
- Службы:** 1-й сем. Великаго поста въ 4 д., въ 2-хъ кв. кож. 4 р. 30 к.
 " страстной сем. въ 4-ю д. въ 2-хъ кв. 3 р. 60 к.
 " Св. Николаю чудотворцу, въ 4-ю д. кож. 1 р. 30 к.
- Послѣдованія:** Парастаса въ 8-ю д. въ коленк. 45 к.
 " на св. Пасху въ 12 д. кож. 40 к.
 " молебныхъ пѣній въ 4-ю д. кож. 1 р. 20 к.
 " во время губительнаго повѣтрія въ бум. 5 к.
 " молебнаго пѣнія св. великомуч. Георгію въ бум. 20 к.
 " молебнаго пѣнія въ день Рождества Христова въ бум. 35 к.
- Молитвословы:** полный въ бум. 1 р. 40 к.
 " тоже въ бум. 4 р.
 " Иерейскій въ изящномъ перепл. ц. 2 р.
- Мѣсяцесловы:** въ 8-ю д. съ кин., кож. 55 к.
 " тоже, безъ вѣстехекъ. ц. 50 к.
 " тоже въ бум. 50 к.
 " тоже въ бум. 10 к.
- Божественная литургія св. Василія Велик. въ коленк. 30 к.
 Божественная литургія св. Григорія Двоеслова 30 к.
 Канонъ великій св. Андрея Критскаго, чтимый въ пятую недѣлю поста, въ сафьянѣ 45 к.
- Чинъ Литургіи Св. Іоанна Златоустаго въ коленк. 30 к.
- О должностяхъ пресвитеровъ въ кож. 75 к.
- Пространный катихизисъ граж. печ. въ кореш. 25 к.
- Тоже въ бум. 15 к.
- Тоже ц. п. въ бум. 20 к.
- Начатки христіанскаго ученія въ бум. 9 к.

- Листы проскомидные 9 к.
- Табели вънокоторжественныхъ дней 10 к.
- Святцы на бумагѣ съ изображеніемъ святыхъ 1 р. 15 к.
- Тоже 14 р. 40 к.
- Правило ко Св. Причащенію, въ 8 д. съ жиш., въ коленкорѣ 75 к.
- Чинъ како пріимати въ Православной вѣрѣ приходлящихъ, иже николѣже быша правовѣрніи, но изъ язда воспитани быша въ Православныя Церкви: крещеніе же истинное имущихъ во имя Отца и Сына, и Св. Духа, въ бумажѣ. перепл. 10 к.
- Чинъ како пріимати возрасѣ имущихъ, иже отъ Юдейской вѣры, или отъ Магометанъ, или отъ языкъ и идолопоклонниковъ, приходять въ единой, Святой, Соборной и Апостольской церкви, въ бумажѣ. 10 к.
- Инструкція благочинному приходскихъ церквейницъ 10 к.
- Инструкція церковному старостѣ. ц. 10 к.

Изданныя Высочайше утвержденнаго Обществомъ для распро- страненія св. писанія въ Россіи.

- Новые Заветы: (Съ указателемъ церковныхъ чтеній на чѣбгдни) Русскіе: въ 32-ю д. л. съ Псалтирью, въ футлярѣ 45 к.
- Больш. д. л. нов. изд. 30 к.
- въ 16-ю д. л. въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ 60 к.
- Съ Псалтирью въ кол. съ зол. кр., въ футлярѣ 90 к.
- Въ 8-ю д. л., кр. печ. съ Псалтирью 1 р.
- Славяно-русскіе, въ 24 д. л., въ корешкѣ, съ зол. кр. 80 к.
- въ 16 д. л., въ темной кожѣ, съ золот. крест. 1 р. 70 к.
- Славянскіе: въ 16 д. л., въ кол. съ золотымъ крестомъ 60 к.
- въ 32-ю д. л., съ Псалтирью 40 к.
- Четверо-Евангеліа: (Съ указателемъ церковныхъ чтеній) Русскія: въ 32 д. л., въ коленкорѣ, съ золотымъ крестомъ 45 к.
- въ 16 д. л., тоже съ золотымъ крестомъ 30 к.
- Славяно-русскія, въ 16 д. л., въ коленкорѣ, съ зол. кр. 60 к.
- Псалтири: Русскія: въ 16 д. л. въ тисненномъ коленкорѣ 80 к.
- въ 32 д. л. 7 к.
- Библии: Русскія: въ 8 д. л. колен. 3 р.
- Славянскія: въ 8 д. л., въ кожѣ 3 р. 60 к.
- Евангелія (брошюры), Русскія: въ 32 д. л. каждая Евангеліа: въ 32 д. л., въ перепл. 5 к.

Здѣсь же имются въ продажѣ книги:

- П. Нечаева: Практическое руководство для священнослужителей 2 р. 25 к.
- А. Иванова: Руководство къ изяснительному ученію апостольскихъ посланій и апокалиписа 2 р. 50 к.
- В. Пѣвnickаго: Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника 1 р. 60 к.
- А. Рудакова: Исторія Христовой православной церкви 1 р. 20 к.
- П. Городцева: Бесѣды объ истиннахъ православ. христіанской вѣры 1 р. 10 коп.
- Н. Ивановскаго: Руководство по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, часть 1-я 1 р. 30 к.
- часть 2 и 3-я 1 р. 30 к.
- Святая четьредесятница (поученія). Епископа Иустина въ бум. цѣвна 60 к.
- Мысли на каждый день года. Его же. Въ перепл. 1 р. 25 к.
- Руководство къ производству дознаній и слѣдствій о проступкахъ и преступленіяхъ священно-церковно-служителей противъ должности, благочинія и благоповеденія, а также о событіяхъ браковъ и рожденій, незаписанныхъ, или

неправильно записанных въ метрикахъ. Луканина. Ц. въ бум. 1 р. 20 к.

Церковное писмовождение. Собрание правилъ, постановлений и формъ къ правильному веденію онаго. Составлено на основаніи законовъ и указовъ Святейшаго Правительствующаго Синода прои. Л. Чижевскій. Ц. въ бум. 2 р. 40 к.

Записки по предмету Закона Божія Лаврова. Ц. въ бум. 1 р. 20 к.

Церковный уставъ въ таблицахъ, показывающій весь порядокъ церковныхъ службъ рядовыхъ и въ особености неправдичныхъ службъ въ теченіи времени года въ трехъ частяхъ. Составленъ святи. А. Неполюганскимъ. 1899 г. Ц. въ бум. 1 р. 25 к.

Краткія свѣдѣнія по исторіи и обличенію раскола старообрядчества. Ивановскаго. Ц. 45 к.

Служба и акаѣистъ св. благоверному великому князю Александру Невскому, во иноцѣхъ Алексію. Ц. въ бум. 1 р. 30 коп.

Службы и акаѣистъ иже во святыхъ отцу нашему Алексію митрополиту всея Россіи чудотворцу на день преставленія (февраля 12) и обрѣтенія мощей (маія 20). Ц. 50 к.

Акаѣисты: Свят. Митрофанію Воронежскому. и. въ бум. облож. ц. 20 к.

« ему же гр. п. д. 25 копейки и 8—1 рубль. Ц. 25 коп.

« Успенію Божіей матери цер. ил. въ бум. ц. 30 коп.

« граж. печ. въ бум. ц. 20 коп. и 1 рубль. Ц. 20 коп.

« въ честь иконы Божіей Матери именуемой «Тихвинской» ц. 20 коп.

«Достойно есть» ц. 30 коп.

«Нежданная радости» ц. 35 коп.

Служба съ акаѣистомъ въ честь чудотв. иконы Божіей Матери именуемой «Удольи моя печали» ц. 30 коп.

Служба съ акаѣистомъ св. вел. князю Владимиру съ присоединеніемъ житія его въ бум. ц. 20 коп.

Преп. Засимъ и Савватію Соловецъ чуд. въ переп. ц. 80 коп.

Антоновъ святи. Воскресные и праздничные дни въ бум. ц. 20 коп.

Объясненіе божественной литургіи ц. 20 к.

О любви къ Богу ц. 5 коп.

Братскее ободреніе жизни и дѣяній апостола Павла, въ бум. ц. 25 коп.

Апостолы и евангелисты ц. 25 коп.

Жизнь свят. Николая Чудотв. ц. 8 коп.

Св. Благоверный князь Александръ Невскій ц. 7 коп.

Свят. Димитрій Ростовскій ц. 5 коп.

Притчи Господа Иисуса Христа ц. 5 коп.

Врачъ о свиртныхъ напиткахъ ц. 3 коп.

Кутепова. О почитаніи св. иконъ ц. 12 коп.

О постахъ православной церкви ц. 10 коп.

О почитаніи св. креста ц. 10 коп.

О почитаніи св. ангеловъ и челоѣковъ ц. 10 коп.

Стрѣльбицкій. Обличеніе раскола ц. 1 р. 60 коп.

О православной Христіанской вѣрѣ по ученію слова Божія. Прот. Русанова. вып. 1 й ц. 30 коп. вып. 2 й ц. 30 к.

О жизни и трудахъ свят. Димитрія Ростовскаго ц. 15 коп.

Слово свят. Димитрія Ростовскаго ц. 1 к.

Житіе св. великомуч. Димитрія Солунскаго ц. 15 коп.

Руководство при совершеніи богослуженій священнику ц. 2 коп.

» діакону ц. 2 к.

» псаломщику ц. 2 коп.

Послѣдніе дни, кончина и погребеніе Императора Александра III ц. 10 к.

Въ Божь почившій Государь Императоръ Александръ III-й и Его царствование ц. 5 коп.

- Восшествіе на престоль Императора Николая Александровича ц. 5 коп.
Почасевская икона Божіей Матери ц. 2 коп.
Зерцало свят. Димитрія Ростовскаго ц. 10 коп.
Архипастыри Тобольской епархіи ц. 65 коп.
Описаніе церквей и монастырей Тобольской епархіи ц. 60 коп.
Описаніе мѣстности занимаемой Тобольской епархіей ц. 50 коп.
Догматическіе и нравственныя уроки ц. 30 коп.
Уставъ Тобольскаго епархіальнаго Братства ц. 5 коп.
Тобольскій епархіальный Адресъ-Календарь на 1901 г. ц. 1 р. 20 к.
Св. земля и Императорское Палестинское Общество ц. 30 коп.
Карта Палестины ц. 1 руб.
Приложеніе къ картѣ съ указателемъ собственныхъ именъ ц. 50 к.
Храмъ Воскресенія въ Иерусалимѣ ц. 30 коп.
Къ Животворящему Гробу Господню ц. 60 коп.
Св. земля и Россія ц. 10 коп.
Бесѣды о св. землѣ. Ев. Макарія ц. 3 коп.
Сто видовъ св. земли ц. 50 коп.
Палестинскіе вечера ц. 20 коп.
Чтеніе о св. землѣ вып. 1—8 ц. вып. 15 коп.
» » вып. 31—40 ц. вып. 15 коп.
Палестинскій листокъ ц. 1 коп.
Разныя виды св. земли и свящ. изобр. на бум. ц. за экз. 1 коп.
Тоже, на атласѣ ц. 5 коп.
Кромѣ сего имѣются въ продажѣ листки изд. Братства 300 №-овъ ц. $\frac{1}{2}$ коп. за №-ръ.
Начертаніе церковно-библейской исторіи. Въ пользу юношества, обучающагося въ духовныхъ училищахъ. Ц. въ бум. 40 к.
Сборникъ статей по истолковательному и назидательному чтенію четвероевангелія съ библиографическимъ указателемъ въ 2 томахъ. Ц. 4 руб., а за одинъ томъ 2 р.
Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ апостольскихъ чтеній. Ц. 50 к.
Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій, съ присовокупленіемъ историческаго происхожденія важнѣйшихъ праздниковъ православной Русской церкви. Ц. въ бум. 50 к.
Очеркъ житія Митрополита Тобольскаго и всея Сибири Іоанна Максимовича 1651—1715 года. Ц. въ бум. 40 к.
Записки миссіонера Вологодской епархіи свящ. Іоанна Подяскаго. Выпуски первый и второй. Цѣна 60 к.
Выпускъ третій. Ц. 25 к.
Церковныя бесѣды. Его же ц. 30 к.
Разсмотрѣніе отвѣтовъ лжедіакона австрійской лжеерархіи, Василія Журавлева на вопросы епархіальнаго миссіонера свщ. Константина Беллюсова. Тобольскъ, 1900 г. Ц. въ бум. 40 к.

Альбомъ Тобольскихъ Архипастырей

въ изящномъ переплетѣ малаго формата ц. 10 р. Тоже, большаго форма въ бархатномъ изящномъ переплетѣ цѣна 25 р.

Съ требованіями обращаться въ городъ Тобольскъ въ Советъ Епархіальнаго Братства; цѣны назначены съ пересылкою.

